

Становление вайлорда

Автор:

[Элиан Тарс](#)

Становление вайлорда

Элиан Тарс

Современный фантастический боевик (АСТ) Тайные кланы #2

Вернув свой амулет, Стас решает прекратить бесчинства «Багряных псов», для чего продолжает сотрудничать с кланом Добриных. Однако все ли так просто? Ведь тень прошлого не отпускает Стаса.

Элиан Тарс

Тайные кланы. Становление вайлорда

© Элиан Тарс, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Пролог

– Ну-ка, дети, расскажите мне, чем отличаются кланы от синдикатов? – широко улыбаясь, спросил седобородый дедушка с экрана телевизора и внимательно

оглядел класс, выискивая поднятые руки. – Давай, Вика, – обратился он к веснушчатой девчужке с двумя пышными бантами.

– Клань состоит из родов, – серьезным голосом ответила девочка и замолчала. – А в родах там... все родственники. И еще кланам много-много лет.

– А синдикаты? – подтолкнул девочку вопросом ведущий, когда та замолчала.

– В синдикатах тоже родственники... – неуверенно проговорила Вика и замолчала. – Но... не все. Туда можно устроиться, как на работу.

– Правильно, – кивнул дедушка. – Может, кто-то хочет дополнить. Егор?

– Синдикаты появились после Первой и Последней мировой войны, – с важным видом дополнил мальчонка в сером пиджаке и галстукe. – Чтобы вайлордам, которые родились не в кланах, тоже было можно объединяться и вместе сражаться с граймами! – гордо произнес он и тут же пояснил причину своей гордости: – Мой папа член синдиката! И я тоже вступлю туда, когда вырасту!

Я перевел взгляд на Мишу, который неотрывно пялился в огромный экран телевизора. Он повернулся ко мне и смущенно пожал плечами:

– Ну, в школе я не очень хорошо учился, а здесь понятнее объясняют, чем в статьях в интернете.

Почему-то при мне он не захотел продолжать смотреть детскую передачу и выключил телевизор.

– Вижу, я не вовремя, – усмехнулся я.

– Да нет, что ты! – зачастил Миша. – Просто хотел только этот момент посмотреть. Ну, как ты? Ночью еле на ногах стоял. Проходи, присаживайся, – он хлопнул по застеленной покрывалом двуспальной кровати.

Я сел в кресло возле аккуратного белого стола, над которым висело большое зеркало. В голове мгновенно всплыли картины вчерашней битвы.

В общем и целом ощущения меня не подвели – когда Света решила вмешаться в бой, мы смогли закрыть разлом и изрядно уменьшить количество граймов. Мы таки одержали верх как над силами псов, так и над голодными духами.

Но, прикрывшись остатками синеглазых, Ральф обеспечил себе отход из особняка. Судя по всему, он использовал артефактный амулет на скорость.

Кроме самого главы третьей команды, через черный ход с боем ушли и часть его бойцов. Учитывая, что нас хорошенько потрепали, Илья Добрин скрепя сердце отдал приказ «не преследовать».

После бегства большей части «псов» мы закончили с граймами. В это время другая часть группы Ральфа – те, кто в начале боя находился в засаде, а потом напали на наше подкрепление и штаб, отступили вслед за товарищами. В итоге на двух участках бой прекратился одновременно.

Но была и третья точка противостояния наших сил и «псов». На том «поле боя» не пролилось ни капли крови, не было потрачено ни одного патрона. Просто сто двадцать бойцов Добриных, под предводительством младшего брата главы клана – Леонида, столкнулись с бойцами второй группы «Багряных псов», которыми командовал глава группы, равный по статусу Ральфу – Антон Сергеевич Архипов, по прозвищу «Ахрип». Ахрип предложил не начинать бой, не тратить силы и жизни. Ну и Леонид Добрин согласился. С одной стороны, благоразумно. С другой же, Архипов добился своей цели – задержал наш резерв до завершения боя у особняка.

Когда бой кончился, все оставшиеся силы мы потратили на помощь раненым. Даже Миша, приехавший к особняку вместе со штабом, помогал заносить каталки в машины «скорой помощи» и был на подхвате у всех подряд. А еще он, как я слышал, во время боя транслировал по радиации приказы Марка Филиппова одной из групп.

Миша и Дэн еще оставались у особняка, когда мы со Светой уехали на одной из машин «скорой помощи». Я дважды использовал заклинание «Анабиоз» и больше ничем помочь не мог, а Свету увезти предложил Лев Алексеевич. Аргументируя это тем, что она – не работник клана. А стало быть, похищение гражданского – нарушение законов государства. Если сказать полиции об этом похищении, полиция начнет копать и очень удивится, что по бумагам я не

вайлорд. У них появятся вопросы и ко мне, и к Свете, как к потерпевшей, и, может быть, к Добриным. А «псам» они ничего серьезного бы не предъявили, ведь формально Свету не принуждали ехать сюда. Насильственного похищения точно не было. Была угроза ликвидировать кланового работника (меня), а это нарушением закона не является, так как относится к разборкам между тайными кланами. А уж до разборок между кланами, если в них участвуют только члены кланов и синдикатов, полиции по закону никакого дела нет.

В общем, в нашем случае помощь от полиции была бы существенно меньше проблем, которые она с собой принесет. Вот если, конечно, доказать, что «псы» натравливали граймов на обычных людей...

Так что в квартале Добриных мы со Светой оказались раньше остальных. Мы были уставшими и измотанными, поэтому выслушав новости и накормив нас, Лев Алексеевич отправил нас обоих в наш временный дом. Прямо на территории особняка главы клана располагалось несколько гостевых коттеджей. Позже к нам, как и было оговорено, подселили Дэна с Мишей, но они приехали, когда я уже спал.

И вот утром, проснувшись, умывшись и приведя себя в порядок, я вышел из комнаты и услышал шум телевизора за одной из дверей.

А теперь сижу в кресле в «Мишиной» комнате.

– Стас, ты чего в себя ушел? – Миша уже начал волноваться из-за моего продолжительного молчания.

– Нормально все, – улыбнулся я. – Просто подвисяю немного после вчерашнего боя.

– Да уж! Было жарко! Страху я натерпелся в этом штабном автобусе!

– Не жалеешь, что поехал? – серьезно спросил я.

– Ни капли! Это было... да, страшно. Но я хоть чем-то помог в спасении Светы! Я был рядом с вами, и... ну как бы... чувствовал себя частью команды?

- Ты у меня спрашиваешь? - усмехнулся я.

- Да, чувствовал, - твердо ответил он. - Не говоря уже о бесценном опыте! Все эти эмоции и новые знания непременно помогут мне, когда буду рисовать свою историю.

Я рад, что Миша с такой прытью рвался вместе с нами и что после битвы не растерял задор. Однако рациональная часть моей личности была категорически против, чтобы люди вроде Миши лезли на поле боя.

- Кстати, - начал осторожно Миша, чуть успокоившись, - а как себя чувствует Света?

- Спит, наверное, еще, - равнодушно ответил я, предполагая, куда он клонит.

- Стас, а ты знал, что она так может? Ее поэтому похитили? У штабных глаза на лоб полезли, когда они через камеру увидели, как Вита, Света и Сецука-сан оседлали граймов. Признаться, я и сам чуть не обделался.

Я вздохнул:

- Знал, но давай не будем об этом. Это был еще больший секрет, чем то, что я вайлорд. Да и сейчас не стоит болтать об этом.

Мы поговорили еще немного, прежде чем в дверь осторожно постучали.

- Войдите, - отозвался Миша, и мы увидели милостивую горничную, сообщившую, что меня и Свету приглашают в главный дом, а Мише и Дэну девушка накроет здесь. Сестре моей она уже сообщила.

- Ну что вы, не стоит, - тут же замямлил мой друг, не привыкший к такому обслуживанию, - мы сами можем...

Но девушка не слушала его и выполняла свои обязанности.

Оставив Мишу, я направился в «свою» комнату, чтобы поменять белый халат на что-нибудь более подходящее к случаю. Так как своих вещей у меня с собой не

было, выбрал из того, что обнаружил в шкафу. Совместный завтрак предполагает некоторую неформальность, поэтому костюм я даже мерить не стал. А вот синие джинсы, клетчатая рубашка и коричневые туфли сели на меня как влитые.

Свету я ждал на первом этаже в гостиной. Она спустилась минут через десять в нежном бежевом платье, подпоясанном кожаным ремешком. Сестра двигалась неуверенно, и, поднявшись с дивана, я подошел к ней, чтобы подать руку, на которую она тут же оперлась.

- Как ты себя чувствуешь? - быстро спросил я.

- Нормально, - улыбнулась она. - Только тело ломит.

- Не удивительно, после вчерашних-то нагрузок, - проворчал я. - Идти сможешь?

- Хах! Разумеется, ты меня совсем уж за развалюху не держи, братик.

Покинув дом, мы медленно пошли по асфальтированной дорожке, ведущей к особняку. Света шла, опершись на мою руку.

За свое спасение она вчера всех несколько раз поблагодарила, я тоже присоединился к ее словам благодарности Добриным и Айдо. И пусть в этой операции наши интересы совпали - оба клана и так собирались развязать войну с «Багряными псами», но это не умаляет ценность их помощи. Света жива и относительно здорова. Как и я сам.

- Слушай, братик, раз уж все так сложилось, - неожиданно заговорила она, - может быть, нам стоит вернуться к отцу?

Я слегка опешил и чуть не сбился с шага. Неожиданное заявление, грайм его побери...

- А ты хочешь? - ответил я вопросом на вопрос.

- Я... - неуверенно протянула она, - не знаю... Но могу сказать, что мои желания за восемь лет не изменились. Я хочу поддерживать тебя. И, если ты решишь

вернуться к нему, я с радостью вернусь тоже.

– Я не хочу к нему возвращаться, – твердо ответил я. – Тогда он не смог защитить маму, думаешь, сейчас сможет защитить тебя? Особенно после того, как столько людей увидели твои способности медиума?

– А я не хочу быть обузой тебе, брат! – заявила она. – Не своди все только к моей защите!

– Ты мне не обуза, и никогда ей не была. А вообще, сейчас у меня есть дело, которое я хочу завершить. И в которое вряд ли отец захочет ввязываться.

– Что за дело? – тут же выпалила Света.

– Нужно забрать Синее кольцо у «Багряных псов».

– Считаешь, что нельзя использовать граймов... – пробормотала она.

Вздыхнув, я посмотрел на сестру. Когда я до этого рассказывал ей о Синем кольце, то тщательно подбирал слова и старался обходить стороной тему того, что сама Света – медиум. Сейчас же, когда все так повернулось, можно сказать прямо.

– Использовать врага в своих целях – здорово. Благодаря тебе вчера мы смогли сохранить свои жизни и жизни товарищей. Но вот использовать граймов, чтобы убивать беззащитных людей, недопустимо.

– Ты прав, брат, – кивнула она.

– Так что пока не разберемся с «псами», я планирую помогать Добриним. А еще я хочу после завтрака рассказать Льву Алексеевичу о нашем с тобой происхождении. Мне кажется, он должен знать, кого пустил в свой дом. Иначе получится, будто мы его используем.

– И это тоже правильно, – сестра погладила меня по руке.

Глава 1

За завтраком в столовой в главном доме собралось немало народу: глава клана с супругой, их старший сын – Михаил Львович с женой Еленой и дочерью Витой, жена наследника клана – Ильи Добрина, их дети – Алексей и Даша, мы со Светой и брат с сестрой Айдо. Кстати, японцы тоже поселились в гостевых домиках на территории особняка, заняв четыре из них.

Бросалось в глаза отсутствие наследника клана, а также по совместительству командира его боевого крыла. Я улучил момент и спросил у Виты, где Илья? Оказалось, что он просто спит. Вчерашний бой его изрядно вымотал. К тому же, несмотря на раны, Илья Львович до самого утра разбирался с полицией и прочими делами.

Если говорить о последствиях вчерашнего боя для остальных, то сейчас Алексей, на мой взгляд, передвигался медленнее, чем обычно, видимо, из-за боли во всем теле. А глядя на Виту, можно было заметить, что ее левая рука в плече толще правой. Вероятно, там под рукавами платья скрываются бинты. Сецука с Тецуей тоже не отличались энергичностью. Старший Айдо был похож на высушенный фрукт, а лицо его сестры выглядело не так, как обычно. Я не уверен, но, кажется, девушка-вайлорд, чтобы скрыть синяки, была вынуждена прибегнуть к косметике.

– Хочу поднять эту кружку со свежим ягодным чаем за тех, кто собрался сегодня за нашим столом! – радостно улыбаясь, начал Лев Алексеевич. – Спасибо всем вам! Завтракать в большой компании всегда вкуснее!

Мы поддержали этот странный тост и с удовольствием сосредоточились на еде. Рисовая каша с авокадо была прекрасна.

– Да уж, ну и устроили вы вчера представление! – спустя некоторое время выдал Добрин-старший. Откинувшись на спинку стула, он посмотрел на нас с сестрой. – Жаль, своими глазами не видел! Но рассказов наслушался! Это ж надо было додуматься! Летать на грайме! Не говоря уже о том, что Света оказалась медиумом! – он покачал головой и, посмотрев на настенные часы, задумчиво протянул: – Медиум... Это ж какая редкость, Света! Я за всю свою жизнь только одного встречал, – он кивнул своим мыслям, а затем, повернувшись к нам,

добавил: – По крайней мере, только об одном из них мне известно.

– Что ты имеешь в виду, дед? – нахмурившись, спросил Алексей.

– Лишь то, что, возможно, среди моих знакомых было и больше медиумов, только никто об этом не говорил, – улыбнулся Добрин-старший.

– О таких вещах не принято распространяться, – улыбнулась ему в ответ Света. – Все-таки отношение к ним неоднозначное, в прошлом и на кострах сжигали.

– Ну, те темные времена давно прошли, – отмахнулся Лев Алексеевич.

– И все же нездоровый интерес к медиумам сохранился, – вставил и я свои пять копеек.

– И то правда, – кивнул Добрин-старший, а затем отчетливо проговорил: – Но в моем клане никто ни к кому никаких нездоровых интересов не испытывает.

Лев Алексеевич широко улыбнулся, а Софья Петровна продолжила мысль супруга:

– Так что пока ты у нас в гостях, Светочка, тебе бояться нечего.

– Вы же пока останетесь у нас, правда? – с надеждой в голосе спросила Вита.

– Останемся, если позволите. Постараемся не создать вам неудобств, – я поклонился хозяину дома.

– Создать нам неудобства нужно еще постараться, – хмыкнул тот в ответ.

– Благодарю, – сказал я и еще раз кивнул.

Атмосфера за столом отличалась от той, что я чувствовал во время завтрака у Добриных после аукциона. Сейчас я бы не назвал ее легкой и непринужденной, но и давящей она не была. И дело не столько в том, что сегодня мы завтракали немного в другом составе, а сколько в том, что началась война. Никто не впал в

уныние, однако и веселья было мало. Михаил Добрин и Марина с сыном Алексеем выглядели серьезнее обычного. Хотя Даша, например, вела себя с детской непосредственностью, как и в прошлый раз. Похоже, она совсем не переживает, что ее папочка все еще отлеживается в постели и не спустился к завтраку.

- Кстати, Тецуя-кун, - обратился к Айдо Лев Алексеевич, - наши тренировочные площадки полностью в вашем распоряжении. Только нужно согласовать время с Игнатом. Вита вам в этом поможет.

- Благодарю, Добрин-сан, - поклонился гость.

- К вам, Стас, это тоже относится, - Лев Алексеевич снова широко улыбнулся.

- Спасибо, - вежливо ответил я, - как раз хотел попросить вас об одолжении.

Как и можно было предположить, о серьезных вещах за столом не говорили. Обычно к таким беседам переходят, когда гости, закончив трапезу, переходят в гостиную. У нас же и вовсе завтрак практически в тесном семейном кругу. Так что уместнее посвятить время отвлеченным темам.

Никто больше не упоминал, что моя сестра медиум. Зато мама Виты - Елена Игоревна - расспросила Свету о ее работе дизайнера и о том, где она училась. Света охотно рассказывала обо всем. Поинтересовались учебой и у Виты, Сецуки и, естественно, маленькой Даши. Так я узнал, что Сецука даже во время командировки в Россию продолжает уделять время учебе, дистанционно выполняя задания преподавателей. Вите «в текущей ситуации» бабушка тоже советовала использовать этот метод. Хотя, по словам Льва Алексеевича, такие меры предосторожности «чутьточку излишни».

Ну а Даша жаловалась, что временно перешла на клановое обучение. Я любопытно интересовался о причинах ее недовольства. Причина оказалась проста - так как учителя теперь приходят, по сути, на дом и обучение почти что индивидуальное (если не считать пары ровесников-соклановцев, которые оказались в такой же ситуации), приходится действительно учиться. В школе чувствовалось больше свободы. В обычное время Даша с другими клановскими детишками ходит в хорошую частную школу недалеко от кланового квартала.

Сам завтрак и сопровождающие его светские беседы продолжались недолго. Покончив с десертом, Добрин-старший поблагодарил всех за компанию и встал из-за стола.

– Стас, если ты никуда не спешишь, зайдешь ко мне в кабинет? – добродушно улыбаясь, проговорил он.

– Конечно, Лев Алексеевич, – заранее ожидая этого вопроса, с готовностью ответил я.

Интересно, а Добрин по своей инициативе позвал бы меня для разговора? Скорее всего. Но этого я никогда не узнаю, потому что как только мы со Светой пришли в главный дом, я сразу попросил дворецкого Федора передать главе клана мою просьбу о личной встрече.

– Ну что ж, Стас, приятно, что ты захотел встретиться со мной, – Добрин сел в кресло, а я разместился на вполне удобном стуле за столом для посетителей, который, присоединяясь к столу хозяина кабинета, образовывал букву «Т».

– Полагаю, вы ожидали этого, – вежливо улыбнулся я.

– Еще бы, – хмыкнул Лев Алексеевич. – Ну, какие впечатления от вчерашнего штурма? – посерьезнев, спросил он.

– Какие? – задумчиво протянул я. – Хм... Я, думаю, в общих чертах план «псов» был неплох. Они «пригласили» меня на переговоры в жилой особняк, а не на какую-то укрепленную базу. Если бы я просто принял их приглашение на работу, они бы получили не самого слабого работника – польза. Но я обратился за помощью к вам и привел за собой бойцов клана Добриных. Не самая сильная защита особняка должна была позволить нам быстро прорваться на его территорию и собраться в одном месте, где нашу ударную группу должны были уничтожить граймы. Полагаю, когда мы бы там все полегли, Ральф закрыл бы разлом и с помощью синеглазых граймов и вайлордов уничтожил бы красноглазых, заодно получив бы из них камни душ. Ну а потом вместе со своими бойцами и синеглазыми атаковали бы в спину наш второй отряд, который сражался возле штабной машины. По итогу «Багряные псы» одерживают победу, уничтожив довольно большую группу клана, пытающегося помешать их неведомым планам.

Добрин меня внимательно выслушал и кивнул.

– Я тоже думаю, что все планировалось примерно так, – признался он. – С одной лишь разницей – я допускаю, что «псы» и не рассчитывали, что ты придешь к ним договариваться. Распланировать битву и пригласить противника «на свое поле» уже, считай, половина победы. Мы предполагали нечто подобное, но не думали, что Синее кольцо способно за такое короткое время призвать настолько много граймов. Это наш просчет. Однако я уверен, что и без помощи медиума мы смогли бы одержать верх в этой битве. Правда, жертв было бы гораздо больше. Поэтому я искренне благодарен твоей сестре за то, что она сделала.

– А мы благодарны вам, – отозвался я.

– Но достаточно благодарностей. На самом деле мне хотелось бы узнать, как ты сам? К каким выводам пришел? Какие цели для себя теперь ставишь? – Добрин, хоть и добродушно улыбался, смотрел на меня серьезно.

– Ну, во-первых, я хочу обезопасить свою сестру. Ну и своих друзей, хотя по сравнению со Светой им мало что угрожает. Во-вторых... – я замялся. А потом сказал, как есть: – Мне нужно стать сильнее. Заметно сильнее. Я почти не тренировался восемь лет. И хоть мое тело выросло и окрепло, что важно для вайлорда, а за последние недели я стряхнул пыль со своих навыков, мне нужно многое наверстать. Ну и в-третьих, – я посмотрел в глаза Льву Алексеевичу, – я хочу забрать Синее кольцо у «псов». Недопустимо использовать граймов против беззащитных людей.

Пока я говорил, улыбка расплзлась по лицу главы клана Добриных. Он одобрительно кивал и будто бы наслаждался моими словами.

– Отлично! – заявил он, хлопнув ладонями по столу. – Так структурированно... Вижу, ты и в самом деле думал о будущем. И твой ответ меня вполне удовлетворяет. Как говорится, с таким можно работать. Мы поможем тебе во всем! Кстати, а что насчет твоей работы?

– Как-то странно торговать колбасой, воюя с синдикатом... Лев Алексеевич, я хочу уволиться с мясокомбината, – признался я, глядя ему в глаза. – И... если возможно, пока поработать на клан Добриных.

Я произнес эту фразу, не запнувшись и не поколебавшись, я еще «дома» решительно настроился на этот разговор.

– Разумеется, это возможно!

– Но я хочу, чтобы вы помнили о моих словах про Синее кольцо. Хотелось бы, чтобы моя работа в первую очередь была связана с его поиском и изыманием...

– Поиском... – пробормотал Лев Алексеевич, барабанил пальцами по столу. – Поиском мы и сами займемся. Есть, кому работать. А ты это время посвятишь тренировкам, ну и... так, помощи по мелочи, если против не будешь. Ну а как дело дойдет до боевых операций, пойдешь в первых рядах. Идет?

Я задумался, размышляя над этим его «помощь по мелочи», но затем выдохнул и кивнул. Поздно идти на попятную.

– Идет.

– Вот и договорились, – снова расплылся в улыбке Добрин и откинулся на спинку кресла.

Повисшее в кабинете молчание как бы само собой намекало, что стоит перейти к следующей теме. Но наиболее животрепещущую для меня тему поднимать мне самому было немного трудно. Ища возможности облегчить мою жизнь, мозг напомнил мне, что была еще одна мелочь, которую я хотел обсудить.

– Приношу извинения, что из-за меня клану Добриных придется понести небольшие репутационные издержки, – с полуулыбкой произнес я и чуть поклонился.

Лев Алексеевич нахмурился:

– О чем ты?

– О том, что среди кланов считается зазорным иметь работников-вайлордов, – пояснил я.

Лоб Добрина разгладился, и старик, как обычно, добродушно усмехнулся:

– Ну да, есть такой, как говорят синдикатовцы, пережиток прошлого. Но сейчас-то мы живем в прогрессивное время, так что на некоторые традиции в определенных ситуациях можно слегка прикрыть глаза.

Лев Алексеевич замолчал, погружившись в свои мысли. Интересно, как он сам относится к этим «пережиткам»? Ведь, по сути, работник синдиката во всех смыслах является членом синдиката. То есть даже условно первый советник тоже работник. Но в кланах иначе. Работники клана являются полноправными членами клана только в глазах государства, ну и, может быть, врагов клана. Для самого же клана эти работники являются помощниками членов клана. И если клан держит вайлорда в работниках, то это дурной тон. Вайлорд должен быть полноправным членом клана. Неважно, родился он в клане или же его приняли.

За своими размышлениями я пропустил тот момент, когда Добрин начал на меня ехидно смотреть. Поймав мой взгляд, он выдал:

– А что, тебя самого не устраивает статус работника? Хочешь к нам в клан вступить? Уж не надумал ли ты за моей внучкой приударить?

– Нет, что вы, меня все устраивает, – я поднял обе руки, – просто о вашей репутации беспокоился.

– Уверен, что только это? – недоверчиво прищурился он. – А то имей в виду, если какая девица из наших вайлордов приглянется, можем рассмотреть вариант брака, при котором девушка остается в клане, а муж берет ее фамилию. – Лев Алексеевич продолжал ехидно лыбиться, а затем, посерьезнев, припечатал: – Но только чтобы все по любви было! В обиду никого из наших дам я не дам!

Он рассмеялся, обыграв свои слова как шутку.

– Хорошо, буду иметь в виду, – я улыбнулся из вежливости. – Но к семейной жизни я пока совершенно не готов. Так что, если вас все устраивает, с радостью останусь обычным клановым работником.

– Вот как? Назад решил сдать? Ну ладно... – Добрин грустно вздохнул.

И вновь повисло молчание. Что ж, тянуть кота за причинные места больше нельзя. Пора нырять в прорубь.

– Однако перед этим я чувствую себя обязанным рассказать о своем прошлом.

– О-о-о... – протянул Лев Алексеевич. – Признаюсь, удивил... и обрадовал заодно. С радостью выслушаю.

Я выдохнул и кивнул:

– Уверен, вы уже поняли, что меня обучали быть вайлордом. И это не вяжется с тем, что в госбазе не отмечено, что я вайлорд. Ведь все дети сдают кровь на анализ... В общем-то я тоже сдавал, как и все, в семь лет. Хотя это была формальность, так как сам я и моя семья уже знали, что я вайлорд. Я уже давно тренировался. Мой отец тренировал меня... – я замолчал и посмотрел на Добрину. Он внимательно слушал, ожидая продолжения.

– Моего отца зовут Владимир Князев, – на выдохе проговорил я.

Лев Алексеевич не посчитал нужным скрывать эмоции – его брови красноречиво взлетели вверх.

– Князь Владимир? – удивленно переспросил он. – Первый советник «Серых орлов»?

– Первый советник? – пришла моя очередь удивляться. – Раньше он был главой первой группы синдиката...

– Теперь он первый советник, – уверенно повторил Лев Алексеевич. – Слышал о нем... Ну и встречаться тоже доводилось. И? Как так вышло, что по документам ты перестал быть вайлордом, раз уж сдавал кровь на тест и получил подтверждение? Признаюсь, мы думали, вы с сестрой, скажем так, внебрачные дети кого-то из известных вайлордов. Что ваш родитель по какой-то причине не хочет брать вас в клан или же синдикат.

– Нет, – я качнул головой и поджал губы. Справившись с эмоциями, холодно продолжил: – Мы были полноценной семьей. Вчетвером. Мы со Светой носили

другое отчество и другую фамилию. До тех пор, пока в наш дом не ворвались вайлорды какого-то тайного клана и не устроили бойню... Точнее... – я скривился. Вспоминать тот день было крайне неприятно. Я сжал кулаки. – В общем, они убили нашу мать у нас на глазах. Ну еще и Лиду – нашу горничную. Я... Я не смог защитить их... Моих сил не хватило на целый отряд бойцов, среди которых были и вайлорды. Но потом... В общем, пик негатива Светы после убийства нашей матери смешался с ее силами медиума... Вероятно, именно поэтому мы смогли пережить тот день...

Я отвернулся, выдохнул и сжал кулаки.

– Твоя сестра призвала граймов, – констатировал Добрин. – Они убили врагов, а ты их?

– Не совсем, – покачал я головой. – По официальной версии, нас со Светой и часть нападавших убил грайм-бедствие. А его прикончил наш отец.

– Грайм-бедствие... Да уж, припоминаю эту историю... Да, тогда многие удивлялись, что Владимир Князев из «Серых орлов» смог изгнать такого духа практически в одиночку, – Лев Алексеевич нахмурился, снова начав барабанить пальцами по столу.

– Фактически в наш мир прорвался грайм-кошмар, но он стал пожирать других граймов, убийц нашей матери, и у него началась эволюция прямо на наших глазах. В полной мере он не успел стать бедствием. В общем, после того случая я сорвался. Высказал отцу все, что думаю о нем, его синдикате и прочих тайных кланах. И заявил, что хочу жить отдельно от него, забрав с собой сестру. Он усмехнулся, спросил, хочет ли Света этого... Света... Она была не в себе, но все равно бросилась ко мне, схватила за руку и стала кричать, что не отпустит брата никуда одного. На удивление, отец согласился. Тогда он тайно вывез нас из дома, сделал нам новое фиктивное прошлое, фиктивного отца – им стал лично преданный нашему отцу человек... И мы зажили нашей новой обычной жизнью. Это если коротко, хотя, кажется, вышло чуть длиннее, чем я рассчитывал.

– С тех пор вы Владимира Князева не видели? – уточнил Добрин.

– Нет, – я покачал головой.

– И какой клан или синдикат стоит за нападением, ты не знаешь?

– Нет, – я снова сжал кулаки. – «Орлы» тогда ни с кем не воевали. А после нашего ухода... В общем-то, мне было не до этого. Я, конечно, попытался через какое-то время поискать информацию в интернете, но вы сами понимаете, что та идея была обречена на провал. Так как СМИ по закону запрещено упоминать кланы или организации без их согласия. А по поводу боевых столкновений согласие редко кто дает.

Добрин понимающе закивал.

– Ясно, – выдохнул он. – Я искренне тронут, что ты решил поделиться столь тяжелой страницей твоей биографии. Сочувствую, что тебе пришлось беречь прошлые раны.

– Это нужно было сделать, – вымученно улыбнулся я.

– Но раз уж мы заговорили об этом. Скажи, ты уверен, что хочешь остаться у нас, а не вернуться к «Серым орлам»?

Исповедь далась мне тяжело, и все же я подобрался и серьезно ответил:

– Уверен. Сейчас для меня важно забрать Синее кольцо у «псов». А вы уже с ними воюете, так что нам по пути. Что касается «орлов», не переживайте, у нас со Светой были лишь детские договоры с синдикатом. И, так как до недавнего момента мало кто знал, что мы живы, сами понимаете, в восемнадцать лет полноценных договоров мы не подписывали и, разумеется, клятв никаких не давали.

– Это-то понятно, – махнул рукой Лев Алексеевич, – я про то, что твой отец в синдикате. Раз уж ты решил снова быть вайлордом... – он не договорил, видя, что я уже готов ответить.

– Повторюсь, Синее кольцо.

– Ясно-ясно, – кивнул он и задумался.

Я же оперся спиной на спинку стула и как будто физически ощутил, как огромный груз свалился с моих плеч. Странно испытывать такое от простого разговора. Но это первый раз за восемь лет, когда я кому-то рассказал о своей жизни.

– Ладно, – резко произнес Лев Алексеевич. – Ситуация мне понятна. На мое решение она не влияет. У меня к тебе другой вопрос. Будешь ли ты против, если я захочу побеседовать с твоей сестрой?

– Зачем? – нахмурился я, хотя мозг уже предоставлял довольно рациональные варианты ответов.

– Не переживай, беречь ее раны я не собираюсь. Насколько я понимаю человеческую природу, ты переступил через себя, чтобы рассказать мне это. Стало быть, болтать о прошлом со всеми подряд ты не планируешь? – Я молча кивнул. – Ну вот, и твоя сестра тоже. Меня интересует, как она видит свое будущее.

– Хорошо, – взвесив все за и против, кивнул я. Все-таки отказывать в такой малости человеку, приютившему нас, как минимум некрасиво. Он вполне в своем праве побеседовать с гостем.

– Вот и здорово, – улыбнулся старик.

– Вы хотите предложить ей договор? – не удержавшись, спросил я.

– Разумеется, – с самым серьезным видом кивнул Добрин. – Полагаю, ты понимаешь, что после представления, которое она устроила, вполне могут появиться слухи. Да, кланы и синдикаты умеют хранить информацию... Но если «псы» решат поделиться ей? Или попросту слить? Ты представляешь, сколько агитаторов начнет прыгать вокруг? Искать сведения о ней? Названивать, приглашая к себе? Заваливать письмами? А вот если она уже будет являться клановым работником, то большая часть агитаторов сразу отвалится.

Ну да, номера обычно берут из государственной базы, там же и будет стоять пометка, что в данный момент Света имеет трудовой договор с кланом Добриных.

– Хорошо, – повторил я. – Спасибо.

Мы поговорили еще немного о деталях наших будущих отношений. Я в очередной раз попросил, что как только появится информация о Синем кольце, поделиться ей со мной. Поймал себя в тот момент на мысли, что уж часто в моей голове всплывает это проклятое кольцо. Хах, я будто настоящий вайлорд, переживающий за жизни и здоровье обычных людей...

Ну а после того как Добрин тактично напомнил, что мне нужен полноценный отдых, мы с ним распрощались.

Я направился в гостиную в поисках Федора. Хотел поинтересоваться у него, ушла ли уже из главного дома Света. Дворецкий, подтверждая свой высокий статус, появился будто бы из ниоткуда.

– Станислав Георгиевич, ваша беседа со Львом Алексеевичем уже закончилась? – учтиво поинтересовался он.

– Да, – улыбнувшись, ответил я.

– Меня просили передать, что Светлана Георгиевна гостит в комнате Виты Михайловны, так что вам необязательно ее ждать. И, если вы уже освободились, то вам стоит вернуться в ваш гостевой дом. К вам прибыл курьер.

– Курьер? Ко мне? – удивился я. – От кого?

– От «Доставки Изаксон».

Клан Изаксон? Посредники? Кто мог послать ко мне лучших посредников города?

Путаясь в догадках, я проследовал за дворецким к выходу из особняка. По дороге Федор достал телефон и позвонил, как я понял, Михаилу Добрину, сообщив, что его отец освободился.

Едва дверь за спиной Стаса закрылась, Лев Алексеевич Добрин достал свой дорогой смартфон и велел дворецкому, чтобы тот попросил Светлану зайти перед уходом. Затем отложил телефон в сторону и откинулся на спинку своего рабочего кресла.

– Дети Князева, значит... – задумчиво произнес он, разглядывая белоснежный потолок. – Не очень здорово получилось.

Некоторое время он так и просидел, размышляя о судьбе своих новых подопечных. Это ж надо, детишки пережили встречу с граймом-бедствием! Пусть неполноценным, пусть только начавшим свою эволюцию из грайма-кошмара, однако это дорогого стоит. Станислав определенно очень силен. Уже в пятнадцать лет, когда большинство вайлордов только проходят инициацию и создают свой персональный амулет, этот юноша был способен на очень многое. А его сестра... Медиум! Ночью, убедившись, что операция, прошла удовлетворительно, глава клана раздал необходимые приказы и, доверив разбираться с последствиями другим членам клана, потратил несколько часов на поиски информации об этих людях. Нашел мало и для себя ничего нового не открыл.

Медиумы большая редкость.

А редкости ценятся. Особенно те, которые приносят пользу.

Потому Лев Добрин прекрасно понимал, какой ажиотаж поднимется вокруг Светланы, когда информация о ней выйдет наружу. Глава клана Добриных не хотел, чтобы девушку переманили к себе другие кланы или синдикаты. Но и удерживать ее у себя силой он, разумеется, не станет.

Вроде им обоим у нас нравится... Но вот что делать с «Серыми орлами»?

Тяжело вздохнув, мужчина схватился за голову.

– Ну почему именно из «Серых орлов»-то?.. – обреченно пробормотал он.

Когда Стас только назвал имя своего настоящего отца, Лев Алексеевич даже не попытался скрыть удивления. Однако эмоции, проступившие на его лице, были лишь малой частью его истинных чувств. И чем больше Стас рассказывал, тем сильнее сжималось сердце Добринина.

Покачав головой, глава клана нажал на кнопку под столешницей, которая в тот же миг поднялась, и из ее недр выехал монитор. Лев Добрин собирался покопаться в архивах, чтобы освежить в памяти события минувших лет.

- Проклятье... - бормотал он себе под нос. - Будет ли что, когда ребята узнают? А когда наши узнают, чьих детей мы приютили?..

Несмотря на легкое потрясение, Лев Добрин быстро взял себя в руки. Даже наедине с самим собой он не мог позволить себе излишние переживания. Он - глава клана вайлордов, его задача - помогать людям и укреплять клан.

Ну а то, что появилась проблема - не страшно. Они всегда появляются. Теперь главное - подобрать для нее наилучшее решение.

В дверь постучали.

- Заходите, - оторвал взгляд от монитора Добрин.

В кабинет вошел его старший сын. Вид у Михаила был серьезный. Лев Алексеевич неплохо разбирался в людях, особенно в близкой родне. Он знал, что Михаил с самого утра хочет с ним о чем-то поговорить.

- Проходи, сынок. Ну-с, с чем пожаловал? - улыбнувшись, спросил глава клана, спрятав монитор обратно в стол, чтобы лучше видеть сына.

Михаил уверенно прошел через кабинет и занял стул, на котором недавно сидел Стас. Он бросил взгляд на закрытую дверь и повернулся к отцу:

- Скажи, пап, - вкрадчиво начал он, - стоило ли оно того?

- О чем ты? - изобразил удивление Добрин-старший, прекрасно понимая, что имеет в виду сын.

– Ты знаешь, – холодно проговорил Михаил. – Я о развязывании полноценной войны с «Багряными псами» из-за двоих посторонних. Из-за того, что ты решил поиграться с этим парнишкой. Твои развлечения иногда дорого обходятся нашей казне.

– Не называй помощь людям развлечением, сын, – строго проговорил Лев Алексеевич. – Это долг вайлордов.

– Долг вайлордов – сокращать количество граймов. Как уже появившихся, так и потенциальных. А вы за прошлую ночь перестреляли кучу народа, не говоря уже о том, что и на нашей стороне суммарно девять погибших. Плюс двадцать четыре человека раненых, из которых на данный момент одиннадцать в реанимации, – хмуро проговорил Михаил.

А до этого из-за Синего кольца граймы проглотили двадцать три человека, – таким же холодным тоном ответил глава клана. – Из-за этого же кольца и у нас потери. А сколько людей пострадает из-за него в будущем? Я уже говорил тебе обо всем этом. Давай не будем поднимать тему большего и меньшего зла, Миша.

– Хорошо, не будем, – мгновенно отступил старший сын главы клана, но, не удержавшись, съязвил: – Я ж не вайлорд, куда мне лезть в такие абстрактные материи. Поговорим о более приземленных вещах, отец. О выгоде. Девять погибших – это девять крупных разовых выплат их семьям, а потом в течение двадцати лет ежемесячные выплаты зарплат погибших им семьям и обеспечение другими благами. Далее, выплаты компенсаций раненым, выплаты сверхурочных, и не только бойцам, но и врачам, и всем, кому приходится трудиться вне графика из-за этой войны. Что у нас еще, – не унимался Михаил, – ах да, затраты на боезапас, на ремонт автомобилей... Мне продолжать?

– Не надо, – твердо произнес Лев Добрин. – Я все и так понимаю, чай, не песочницей руковожу. Чего завелся-то? Экономика кланов так и работает – создаем запас, чтобы тратить его в экстренных ситуациях.

– Бесконечный прорыв граймов – это да, экстренная ситуация, а войнушка с отморожками ради кольца... – Михаил поморщился.

– Тоже важна, – прервал его отец.

– В связи с чем у меня вопрос, – продолжил его сын спокойным тоном, – что с трофеями? Мы тратим ресурсы ради этого твоего кольца и твоих новых игрушек...

– Не называй Стаса и Свету игрушками, – прорычал Добрин.

– Хорошо, ради твоего работника, дискредитирующего наш клан одним своим присутствием, и его сестры – медиума, о которых большая часть нашего клана раньше слышала лишь байки и не думала, что когда-нибудь встретится с одним из них лично.

– Миша, прекращай ходить вокруг да около, – вздохнул Добрин. – Спрашивай, что хотел.

– Хорошо. Спрашиваю. Выгода от этой войны, банальная, финансовая будет? «Багряные псы» не самый богатый синдикат. Вряд ли после нескольких стычек они согласятся признать поражение и передать нам несколько своих компаний. Полагаю, они будут биться до последнего. Учитывая необычные причины конфликта.

– Скорее всего, – кивнул Лев Алексеевич.

– И не факт, что под конец войны их предприятия будут исправно работать в плюс. Понимаешь, о чем я? Пострелять, помириться и получить по договору какую-нибудь успешную фирму вряд ли получится. Ну или не фирму, а что-нибудь более интересное – патенты... разработки... Да хотя бы деньги. Не выйдет, так как на мир они быстро не пойдут.

– Думаешь, станут упираться до самого конца?

– Есть такая вероятность, – кивнул Михаил. – Хотя... – он задумался и поморщился. – Не понимаю я их мотивов. Сложно спрогнозировать. Вроде и не самые сильные противники, однако кольцо дает им преимущество. Но размер преимущества сложно оценить. Ладно, я не об этом. Если они не признают поражение раньше, ты станешь вести войну на уничтожение? Или же

со согласишься на белый мир, и все останутся при своем?

– Может, и соглашусь. Но кольцо мы в любом случае получим, – решительно ответил Добрин-старший.

Михаил выдохнул и закатил глаза:

– То есть мы действительно воюем себе в убыток?

– Посмотрим, как получится.

– Отец! – не выдержав, он воскликнул. Но, скривившись, взял себя в руки. – Что там с «Бесконечным прорывом»? – неожиданно спросил он.

– Полгода назад был в Нью-Йорке, – буднично ответил Лев Алексеевич.

– Это все знают, – прорычал Михаил. – Когда будет у нас?

– Ничего нового, сын, – покачал головой Добрин. – Может быть, в этом году. Может быть, в следующем...

– Ну? – многозначительно протянул Михаил. – И на фоне потенциально возможного «Бесконечного прорыва граймов» мы собираемся вести убыточную войну? Терять бойцов, плодя тем самым безутешных вдов, и, что важнее, терять членов клана? Вайлордов, без которых Прорыв не остановить?

– Как же с тобой сложно... – вздохнул Лев Алексеевич.

Ну да, с Ильей проще, он вайлорд. Сильный боец, папкина гордость и будущий глава клана. А я всего лишь слежу за тем, чтобы вы у разбитого корыта не остались.

– Я что, тебя мало хвалю, что ли? Или ты просто устал? Ну так съезди с Леной куда-нибудь. В Париж, например, родственников поведать можете.

– Ага, пока я там круассаны есть буду, ты мне все компании обанкротишь, – Михаил хмыкнул и улыбнулся. – Нет, не оставлю я вас. Прости, что вспылел.

– Да ничего, – отмахнулся Добрин-старший. – У всех нас начались трудные времена.

Отец и сын помолчали.

– Значит, от Синего кольца ты не отступишь? – спустя некоторое время спросил Михаил.

– Нет, – отрицательно мотнул головой Добрин. – Я не могу его оставить в руках нынешнего владельца. К тому же Синее кольцо и медиум в клане могут быть очень полезны во время «Бесконечного прорыва».

– Обязательно расскажи об этом другим старикам, – хмыкнул Михаил и серьезным тоном добавил: – Насколько я понимаю, дядя не очень одобряет все это. И, вероятно, у него может быть поддержка.

– Знаю, – ответил Лев Алексеевич. – Вечером созову совет клана. Придешь?

– Приду.

Михаил уставился в окно за спиной отца.

– Что-то еще хотел обсудить? – поинтересовался Лев Алексеевич.

– Разве что твоего работника-вайлорда, – недовольным тоном ответил сын главы клана. – Что-нибудь узнал о его прошлом?

– Да. С твоего позволения оставлю эти знания при себе.

Михаил нахмурился еще сильнее.

– Он останется у нас?

– Да. А чего ты так о нем переживаешь? Боишься, что Витка влюбится? – Добрин задорно рассмеялся.

– Будто я ей позволю.

– Будто она будет тебя спрашивать.

* * *

Курьер ждал меня в гостиной нашего временного дома. Когда я представился, он попросил у меня паспорт. Я показал ему пластиковую карточку в цветах триколора, на которой были выгравированы мое имя и напечатана фотография. Сказав, что все в порядке, он передал мне конверт, на котором не было никаких опознавательных знаков, кроме печати «Доставки Изаксон».

– Я могу подождать на случай, если вы сразу захотите написать ответ, – добавил он.

Наш диалог происходил в гостиной, где на диване сидели Миша и Дэн, бросавшие в нашу сторону заинтересованные взгляды.

– Хорошо, подождите, пожалуйста, – ответил я и направился к лестнице.

Пока добирался до своей комнаты, сгорал от любопытства. Но прочесть письмо я хотел в тишине и спокойствии, наедине со своими мыслями.

Закрыв дверь на замок, сел за рабочий стол, открыл ящик – письменные принадлежности, ножницы и бумага были внутри.

Я разрезал конверт и извлек аккуратно сложенный лист бумаги. Развернул его и после первых же строк нахмурился. Ну да, кто же еще мог мне писать.

Здравствуй, сын.

Слышал, ты впервые за восемь лет решил посетить могилу матери. Молодец. Я верил, что когда-нибудь это случится. Все-таки моя кровь в твоих венах не даст тебе жить обычной жизнью. Но я удивлен твоим выбором. Тем, что ты решился влезть в конфликт Добриных и «Багрных псов». Настоятельно рекомендую тебе бросить эту затею. Раз уж ты забрал Джека и вновь ступил на путь вайлорда, родной синдикат примет тебя и Свету с распростертыми объятьями. Ну а если у «Багрных псов» есть к тебе претензии, то мы уладим их без труда. Против нас они не пойдут. Жду вас со Светой в любое время. Адрес отчего дома ты, надеюсь, не забыл, он остался прежним. Пора уже, наконец, устроить воссоединение семьи. Мой телефон: 8-365-586-99-99.

P. S. Надеюсь, у тебя хватило ума оградить сестру от граймов.

В. К. Князев

Прочитав письмо, я бросил листок на стол и, резко поднявшись на ноги, подошел к окну.

Проклятье! Конечно, было предсказуемо, что он узнает, что я посетил кладбище. Но все равно, впервые за восемь лет выйти с ним на связь...

Это непросто.

В детстве я испытывал смешанные чувства к отцу. С одной стороны, я гордился отцом – сильным вайлордом, который занимает важную должность в синдикате. Теплые слова мамы в адрес отца лишь подпитывали эти чувства. Если мама так его любит и хвалит, значит, он точно молодец, думал я. Точно все делает правильно...

Притом сам я временами ненавидел его. Эти жестокие тренировки... Эти ужасные испытания, во время которых я всякий раз чувствовал себя брошенным и ненужным. Особенно странно было видеть отцов, которые приводили своих детей в школу или забирали их... Почему они такие добрые? А мой...

Сжав кулаки, я медленно выдохнул. Все это было давно. Я был маленьким ребенком. Сейчас я взрослый.

Но, черт побери, письмо от него подняло со дна памяти все былое. Гребаное письмо! Проклятье, ты что, позвонить не мог? Даже таким образом ты демонстрируешь дистанцию!

Старый хрен!

Восемь лет назад, когда мы ушли от него, в моей душе зародилась ненависть. К вайлордам, ворвавшимся в наш дом и убившим маму, к вайлордам, которые не смогли защитить маму – к самому себе, к отцу, к чертовым членам отцовского синдиката... Эта ненависть росла и становилась всеобъемлющей. Я сам не заметил, как стал ненавидеть не только синдикаты, но и кланы – любые организации вайлордов. Если вы должны защищать людей, зачем вы в погоне за выгодой убиваете друг друга? Придурки...

Если бы рядом не было Светы, если бы у меня не появились Миша, Дэн, Олег, Таня и Юля, я бы сошел с ума. Благодаря им я зажил спокойной жизнью...

Фух... Надо успокоиться и написать ответ.

Это всего лишь письмо. Всего лишь формальность...

«Приветствую, отец, – вывел я на чистом листке бумаги. – Благодарю за заботу. Но от твоего предложения я вынужден отказаться. Защита твоего синдиката от „Багряных псов“ мне сейчас не нужна. Спасибо».

Аккуратно свернув листок, я снова поднялся из-за стола и посмотрел в окно. Нужно сохранять трезвый рассудок. Нельзя позволять эмоциям захлестнуть меня.

Я подошел к зеркалу, постоял несколько секунд, пока взгляд моего отражения не перестал походить на взгляд ополоумевшего от ярости психа, и вышел в коридор.

У курьера нашелся чистый конверт. Я вложил в него письмо и протянул мужчине. Тот при мне заклеил конверт и шлепнул сверху небольшую печать, затем вежливо попрощался и вышел из дома.

– Ну? Кто писал? – ухмыляясь, бесцеремонно спросил Дэн.

– Не забивай голову, – отозвался.

Он окинул меня пронзительным взглядом:

– Как скажешь.

Я плюхнулся в кресло напротив друзей, расположившихся на диване.

– Ну как вы? – спросил я. С Мишей-то я еще утром пообщался, а вот с Дэном раньше поговорить не удавалось.

– Хреново, – вздохнул Денис.

Вздох был ненатуральный, так что я не особо напрягся и попросил пояснить.

– А чего пояснять? – усмехнулся он. – Вас со Светкой в главный дом позвали, а мы тут, как холопы, завтракали. Дискриминация по генетическому признаку.

– Денис! – недовольно воскликнул Миша и толкнул его в бок. – О чем ты? Нас и так приютили в шикарном доме и кормят вкусно!

– Между прочим, еще и горничную выделили, – добавил я.

– Но хочется-то всегда большего! – усмехаясь, заявил Дэн, а затем посерьезнел и посмотрел мне в глаза. – Стас, я решил остаться работать на Добриных и уволиться со своей прежней работы.

– Какое совпадение. Я тоже, – хмыкнул я.

Миша округлил глаза, а Дэн чуть нахмурился.

– Логично, – кивнул Денис. – Но неожиданно, с твоей-то нетерпимостью к синдикатам и кланам, ты всегда фыркал, стоило лишь о них заговорить, или вообще называл их «тайными кланами».

- Со своей нетерпимостью я что-нибудь сделаю, - заверил я.

Мы поболтали еще немного, в ходе разговора и Миша заявил, что раз уж мы оба будем работать на Добриных, то и он попробует.

- Правда, пока не знаю, в чем от меня будет польза, - неуверенно добавил он.

- Говорю тебе, ты как минимум можешь просить продвигать твои комиксы, - хлопнул его по плечу Дэн. - Как именно, Добрины придумают. Ну и другой работы тоже могут подкинуть.

- Продвигать комиксы... как это нагло... - бормотал Миша.

Денис в ответ уверял его, что все нормально, и надо быть понаглее.

- Стас, - снова неуверенно начал Миша спустя какое-то время, - а Света тоже будет на Добриных работать?

- Вот придет Света, у нее и спросишь, - отозвался я.

Обсудили мы и то, что для нашей безопасности какое-то время все вчетвером проживем в клановом квартале.

- Что, прям в этом доме? Все вчетвером? - воодушевился Миша.

- Ага, - ответил я.

Ну а через несколько минут в дверь позвонили. На пороге стоял уже знакомый мне мужчина лет тридцати, в светлом брючном костюме и очках - Семен Дружинин, местный врач. Он пришел осмотреть мои раны, так что мы с ним поднялись в мою комнату. Семен обработал мои синяки и поставил капельницу.

- Витаминный коктейль пойдет тебе на пользу, - проговорил врач. Как будто я не знаю, что биохакнинг в кланах и синдикатах лежит в основе лечения и восстановления вайлордов. Ведь сила вайлорда наполовину зависит от физических возможностей тела.

– Эх, лежать два часа на одном месте, – вздохнул я, понимая, что после прочтения письма все же нервишки еще полностью не успокоились.

– Не просто лежать, – серьезным тоном произнес врач, – тебе спать нужно.

– Вряд ли усну.

– Хорошо, помогу.

Он достал из своего чемоданчика несколько бутылочков, накапал их в стакан, налил из графина воды и протянул мне.

Я не стал отказываться. И, когда Семен оставил меня наедине с капельницей, смог даже задремать. Правда, снилась мне какая-то дичь – отец бросает мелкого меня одного в лесу, полном чудовищ... Правда, нечто подобное и в самом деле происходило в прошлом.

* * *

Вечером за нашим столом собралось пять человек: мы – четверо постоянцев, и Вита. Она хотела обсудить кое-какие нюансы нашей работы на ее клан, так что договорились сделать это за «деловым» ужином.

– Как же вкусно-то! – восхищенно воскликнул Миша, отведав стейк из лосося.

– Рада, что нравится, – улыбнулась Вита.

– Но можем ли мы питаться за ваш счет? – обеспокоенно выдал наш друг-художник. – В договоре и так прописана зарплата, а это...

– Не переживай, – еще шире улыбнулась Добрина. – Вы же наши гости.

– Гости, – согласился Миша, – но ведь не нахлебники. Может, нам самим нужно готовить себе еду, и самим убирать, и...

– Не переживай, – с нажимом повторила девушка. – Уборкой в вашем доме продолжит заниматься Нина – горничная. Она же будет приносить завтраки, обеды и ужины. Приготовить еще на четверых для наших поваров не проблема. Но, если хотите заполнить холодильник чем-то еще, можете составить для Нины список, она закажет продукты.

– А сами заказать что-нибудь на ваш адрес можем? – уточнила Света.

Вита на пару мгновений задумалась, нахмурилась, а потом сдалась и кивнула:

– Да, если нужно. Но все-таки лучше через Нину. Вы же наши гости, – в очередной раз напомнила она.

Пока девушки обсуждали нюансы быта, я доел своей стейк, овощи и развалился в кресле. Действительно, вкусно. Как ни крути, в богатой жизни куча плюсов.

Я обвел взглядом кухню-гостиную. Гостевой домик представлял собой двухэтажный коттедж. Навскидку площадью он был больше двухсот квадратных метров. С нашей двухкомнатной квартирой, в которой мы со Светой жили последние восемь лет, даже не сравнить.

Вкусная еда, удобное жилье... Кому это может не понравиться?! Эх, а я ведь довольно долго рисовал в своей голове картину будущей жизни. Получалась она весьма размытой. Я думал, когда-нибудь в далеком будущем мы со Светой создадим свои семьи, возьмем в ипотеку каждый по «трешке», будем жить, работать... Света станет успешным дизайнером, а я образцовым членом общества. Эдаким менеджером среднего звена, который не берет на себя больше, чем может унести без напряжения. И все будет довольно-таки неплохо у нас обоих. Без каких-либо тайных кланов, граймов и вайлордов. Может быть, и вовсе не в Малахит-сити, а в каком-то другом городе... Хотя насчет последнего всерьез я не думал. Пусть в нашем родном городе часто случаются нападения граймов, затеряться в мегаполисе проще. Но, что важнее, здесь у меня были и есть друзья...

И вот теперь я снова стал вайлордом. Правда, плотно связывать свою жизнь с тайными кланами мне все равно не хочется. Понятия не имею, что делать дальше, когда мы разберемся с «псами» и Синим кольцом. Да, изгонять граймов... Но в остальное время как жить?

– Я что хотела-то обсудить, – голос Виты прервал мои размышления. – Света, я принесла договор, можешь с ним ознакомиться после ужина?

– Конечно, – с готовностью кивнула моя сестра.

– Хорошо, – улыбнулась Добрина. – Я в твоём договоре... – она замялась, – в общем, тоже представитель клана. Так что вы четверо в некотором смысле моя группа. И за ваше развитие тоже отвечаю я. Поэтому завтра с самого утра с полвосьмого у вас у всех начинаются тренировки. Легкие до завтрака, посложнее после.

– У всех? – удивленно переспросил Миша.

– Да, – решительно кивнула Добрина. – Даже у тебя и Светы. Никому из вас не будет лишним улучшить физическую форму. К тому же... – посмотрев на мою сестру, она снова замялась. – Мы не так много знаем о медиумах, но вроде бы ваши силы воздействуют на ваши тела так же, как и силы вайлордов. То есть общее укрепление тела пойдет тебе на пользу.

– Верно, спасибо, – кивнула Света и улыбнулась.

– И вот еще что, – подняла указательный палец вверх Вита. – Света сказала, что ей необходимо забрать какие-то вещи из дома. Наверное, и остальным тоже нужно что-то взять. Я поговорила с дедом, и завтра сможем устроить ваш переезд.

Глава 3

Как и обещала Вита, утро началось с легкой тренировки. Во время пробежки на стадионе (а на территории кланового квартала их оказалось целых два) мне вспомнился вчерашний вечер. Например, как я, не постеснявшись показаться бестактным, попросил почитать Светин трудовой договор. Сестра неодобрительно посмотрела на меня, но не отказала.

– Не хочу показаться грубым, но мне так будет спокойнее, – проговорил я, обращаясь к Вите, на глазах у которой все это и происходило.

В ответ Добрина лишь вздохнула.

Ну а вечером, когда Вита ушла, я показал Свете письмо от отца. Во время его чтения сестра выглядела взволнованно. Закончив же, заявила, что «хотелось бы с ним как-нибудь встретиться». Я не стал с ней спорить, хоть самому мне и не «хотелось». Однако «как-нибудь» меня вполне устраивало. Как-нибудь потом. Сейчас и без этого есть чем заняться.

Мы поговорили о том, что на момент написания письма отец явно не знал, что Света уже успела продемонстрировать свои способности медиума. Меня нервировала мысль, что будет, когда отец все же узнает.

Однако и тут помогла фраза «сейчас и без этого есть чем заняться», не стоит попусту голову переживаниями забивать.

Прибавив скорость, я вырвался вперед, обогнав по внешней дорожке троих японцев – не только мы пятеро разминались на стадионе, народу хватало.

– Хм, Станислав-сан, вы сегодня в ударе, – Сецука, когда я поравнялся с ней, одарила меня полуулыбкой, затем, глянув через плечо, отметила: – Вита-чан догоняет.

– Без амулета не догонит, – усмехнулся я, вновь прибавив газу.

– Буду болеть за вас, – сказала мне в спину девушка.

Когда метров через семьдесят я обернулся, то увидел, что она тоже решила побегать в полную силу и бежала рядом с Витой, так что они чуть ли не стукались локтями.

После пробежки и разминки мы пошли завтракать. А когда завтрак закончился, Добрина потащила нас в тир. Нас ждали наушники, защитные очки, пистолет и мишени без движения – сперва все было в самом что ни на есть облегченном режиме. Из нас пятерых, считая Виту, только Миша показал слабый результат.

На втором месте с конца оказался Денис, но в общем-то, он отстрелялся достойно. Инструктор по стрельбе Кирилл – крепкий мужик с бритой головой, с удивлением отметил, что всем, кроме Миши, стоит поднять уровень сложности для более эффективной тренировки. Так что дальше мы стреляли по движущимся мишеням.

И если в стрельбе по неподвижным я был лучшим, то сейчас опустился сразу на третье место, чуть уступив Вите и Свете. Обидно, черт подери! Но стрельба никогда не была моим коньком. Если бы отец не гонял меня, я и вовсе был бы посредственным стрелком. И вообще, это не я настолько плох, а девушки хороши. Самую малость лучше, чем я.

– Вот я и отыгралась за утреннюю пробежку, – усмехнулась Вита, оценив свой результат.

– По результатам трех дисциплин я все равно быстрее, – хмыкнул я.

– Это ненадолго, в следующий раз я тебя обгоню! – улыбаясь, заявила она.

– В следующий раз я отстреляюсь лучше, – не отставал я.

– Эй, про меня не забудьте, – присоединилась к нашему спору Света. – Между прочим, я сейчас тоже тебя обошла, братик!

После тира подошла очередь довольно жесткой тренировки с Игнатом. Меня он заставлял прыгать с утяжелителями, навешанными на щиколотки и предплечья. А после разного рода прыжков и челночного бега пришла пора кувырков и перекатов. Давненько я не занимался ничем подобным. Даже устал под конец. Правда, с отцовскими тренировками это все равно не сравнится. По крайней мере, Игнат не стрелял в меня из пистолета или арбалета.

– Сегодня у нас была разминка, – завершив тренировку, бодро заявил бывший боец Мировой лиги смешанных единоборств, – завтра будет веселее.

Когда тренировка закончилась, мы вчетвером вернулись в свое новое жилье. После душа я привел себя в порядок и спустился вниз. Вскоре и остальные жители нашего домика собрались за обеденным столом, чтобы насладиться

отменной кулинарией поваров из главного дома Добриных. Ну а затем принялись готовиться к поездке.

В сопровождение нам выдали двух автоматчиков. Они были экипированы серьезно: облачены в черные тактические костюмы, бронежилеты и шлемы. Вита вчера вскользь упомянула, что бойцы клана, те, кто не вайлорды, называются гвардейцами клана. После этих ее слов я припомнил, что нечто подобное слышал раньше. Но в синдикатах подобных должностей нет. Бойцы они и есть бойцы. И неважно, какая у него кровь – обычная или та, что амулеты пробуждает.

Кроме двух гвардейцев Добрины выделили нам и транспорт – поехали мы на одном из микроавтобусов, за руль которого сел Дэн.

– Работаю помаленьку, – усмехнулся он, увидев наши удивленные глаза.

Сегодняшний маршрут не ограничивался посещением трех адресов, где располагались наши квартиры. Суммарно нам нужно было заглянуть аж в шесть мест. Но начали именно с квартир. Сперва Миша... Его прождали минут тридцать, притом что Дэн пошел ему помогать собирать вещи. Мы со Светой тоже предложили помощь, но Миша вежливо отказался.

Затем дом Дэна. Денис обошелся без помощников и управился за десять минут. В отличие от Мишки, который вышел с несколькими баулами, Дэн ограничился одной лишь небольшой сумкой.

Потом наступила наша со Светой очередь собирать вещи. Мы тоже отказались от помощи.

– Да уж... – протянула сестра, заглянув в холодильник, – интересно, когда мы следующий раз сюда вернемся, тут уже новая жизнь в банках заведется?

– Надеюсь, с «псами» мы разберемся все же быстрее, – хмыкнул я, глядя на кастрюлю, в которой плавали сосиски. Она стояла на плите рядом со сковородой жареной картошки. Когда я уходил отсюда последний раз, еда была еще горячей. Конечно же я ничего не убрал в холодильник, только плиту выключил.

– Я тоже, – задумчиво ответила Света. Затем тряхнула волосами и бодро добавила: – Жаль, что придется выбросить то, что ты наготовил. Но ничего, в следующий раз приготовим что-нибудь вместе.

Мы быстро очистили посуду от испорченной еды и пошли собирать вещи.

На все про все ушло минут тридцать. Собрав сумку, я оглядел с сожалением нашу гостиную – мою спальню. Вспомнилось, как мы только переехали сюда, как обживались... В то время по ночам я иногда слышал всхлипывания Светы. А утром она всегда улыбалась, как ни в чем не бывало.

Мы снова покидали место, которое много лет называли своим домом. Надолго ли? Я не знал. В голове роилось немало мыслей. Одна из них спрашивала меня: «А может быть, навсегда?»

Я гнал грусть подальше, уверяя себя, что все будет хорошо. И неважно, вернемся мы в эту квартиру или нет.

– Ну что, брат, вперед? Навстречу новым свершениям? – задорно спросила Света, стоя в коридоре.

– Ага, – отозвался я, взяв две из трех ее сумок.

Следующей остановкой нашего микроавтобуса стала работа Дэна. Он забежал туда буквально на несколько минут и вернулся в машину, улыбаясь во весь рот.

– Все. Распрощался с этой скукой и теперь полностью готов посвятить себя новой работе! – весело заявил он, садясь за руль. – Поехали и тебя, Стас, освободить.

О своем увольнении я написал руководителю еще вчера, сообщив, что становлюсь работником клана Добриных. Переход на работу напрямую в какой-нибудь клан или синдикат позволяет не отрабатывать положенную неделю на прежнем месте. Босс был удивлен, но тактично пожелал мне удачи.

В офисе уже знали, что я ухожу, и куда именно. Едва я зашел, бывшие коллеги накинулись на меня с расспросами. Еле отбрехался. Затем зашел к боссу, чтобы

подписать заявление об увольнении.

– Удачи тебе на новом месте, – с легкой грустью в голосе пожелала Варя, когда я выходил из кабинета.

– Счастливо оставаться, – улыбнувшись, помахал на прощанье ей и коллегам.

Нам осталось посетить еще одно место, прежде чем возвращаться в клановый квартал Добриных – клинику «Доброе Здоровье».

В себя Олег пришел лишь вчера, о чем нам сообщили через Добриных. Свой телефон Таня потеряла во время нападения. Телефон Олега тоже пропал, но есть у меня подозрение, что кто-то позвонил ему не вовремя, когда Олег направлялся к Бульдогу. После этого телефона не стало.

– Так, брат, бери цветы, Денис, Миша – пакеты, – командовала Света, когда микроавтобус остановился на парковке для клиентов. Специально мы за гостинцами никуда не заезжали – Света заказала их вчера прямо в клановый квартал.

Девушка на ресепшене мило поздоровалась с нами, уточнила, к кому мы, и попросила подняться на третий этаж. Там нас ждала медсестра, которая проводила нас в палату к Олегу, где уже сидела Таня и стояли четыре свободных стула.

– Приветствую выздоравливающих! – бодро помахал рукой Дэн. – Чего кислые такие? Кто радуется жизни, тот быстрее исцеляется!

Ребята вымученно улыбнулись. Олег полусидел на кровати, а Таня в белом махровом халате разместилась рядом с ним на стульчике. Ее левая рука была зафиксирована лангеткой. На всех открытых участках ее тела виднелись заживающие царапины. На теле Олега царапин было меньше, хотя пострадал он сильнее – вот и отличие вайлорда с его регенеративными способностями от обычного человека.

Когда все поздоровались, вручили гостинцы, поставили цветы в вазу и расселись по местам, в палате повисло неловкое молчание.

– Ну? Что говорят по выписке? – Миша первым решился нарушить эту давящую тишину.

– Говорят, лучше пока понаблюдаться у них. Не отпускают, – пожаловался Олег.

– Ну а чего тебе дома делать со сломанными руками и ногами? – хмыкнул Дэн. – Тут хоть за тобой первоклассно ухаживают.

– Ухаживают, – кивнул Олег и нахмурился. – Уже второй раз. А ведь это довольно дорогая клиника...

– Какой счет они нам выставят? – взволнованно спросила Таня. – Я спрашивала, мне говорят, что все бесплатно. Но... Как-то странно. Олег, мне... – она поджала губы и опустила голову. Мы не торопили ее, и через несколько секунд Таня неуверенно подняла глаза. – Олег мне рассказал, почему все это случилось...

Она вся сжалась и тихо заплакала. Олег подался к ней и неловко приобнял любимую правой рукой. В отличие от левой, она была не в гипсе, а просто плотно перевязана.

– Не плачь, Тань, все позади, – тепло проговорила Света, быстро поднявшись со стула и обняв девушку за плечи. – Этот подонок больше вас не тронет, а ваше лечение и правда будет целиком произведено за счет клана.

Таня заплакала и задрожала. В этот момент в палату ворвалась медсестра. Отстранив Свету, она взяла Таню за правую руку:

– Идемте, Татьяна Федоровна. Пойдемте в вашу палату, вам нужно отдохнуть, – ласково заговорила она.

Таня безропотно последовала за медсестрой, точно овечка за пастырем. Уходя, медсестра бросила в нашу сторону недовольный взгляд.

– Извините, – пробормотал Миша.

Дверь закрылась, и мы остались впятером. Я перевел взгляд на Олега. Вены на его лице и шее были вздуты. Казалось, мой друг с трудом сдерживается, чтобы

не взорваться. Еще немного и даже переломы не смогут удержать его в кровати.

Олег медленно выдохнул и прикрыл глаза. Затем резко открыл их и уставился на меня.

- Стас, эта тварь, Бульдог, действительно, мертва? – прорычал он.

- Да, – я кивнул. – Снайпер «псов» пристрелил его. Вся его группа была объявлена предателями синдиката, так что для полиции дело закрыто.

Олег зло улыбнулся. Мои слова доставили ему удовольствие.

- Ты знал об этом? – спросил Дэн. – Коллеги заглядывали?

- Фых, – фыркнул Олег. – Заглядывали, а толку-то? Для них дело со мной и Таней в самом деле закрыто.

- А для тебя? – спросил я, не сводя с него глаз.

- А что для меня?! – вскинулся он. – Думаешь, за пять дней все это забудешь?! Я... Я... Арх!!! – он с силой дернул головой, ударившись затылком о поднятую спинку кушетки.

- Успокойся, а то нас сейчас выгонят, – тихо проговорил я. – Инцидент с Бульдогом действительно исчерпан.

- Чему я несказанно рад, – пробурчал Олег. – Я знаю, ты там был... – произнес он. Но все же усомнился в своих словах и спросил: – Точно был, верно? Ты же все видел?

- Откуда ты знаешь? – нахмурился я.

- Я... ну... – Олег прищурился, будто силясь что-то вспомнить. – Мне казалось, я видел тебя. Сквозь пелену. И сейчас ты быстро ответил, что стало с этой тварью... Ты был там, Стас? С Добринными?

– Мы втроем там были, – я кивнул на Мишу и Дэна. – А сейчас, так уж вышло, мы все четверо являемся работниками клана Добриных.

Олег изумленно округлил глаза. Он молчал с полминуты, прежде чем заговорить снова:

– Вон оно что... а ты... эм... правда смог использовать мой амулет? Там? Я... сомневался, думал, что привиделось в бреду...

– Правда, – вздохнул я, – так уж вышло, что я вайлорд.

– И судя по всему, весьма сильный и умелый, – серьезно проговорил он. – А это невозможно без тренировок... Кто ты, Стас? Я тебя вообще знаю? – хмуро спросил Олег.

– Мое прошлое сейчас неважно, в остальном я не изменился, – как можно теплее ответил я. – Важно другое – вы с Таней находитесь в больнице Добриных. Здесь вам и стоит оставаться как можно дольше для вашей же безопасности.

– Куда мы денемся, – горько вздохнул он, – Главное, чтобы Танюха не противилась. Ей... Ей очень тяжело.

Мы с Дэном переглянулись. Не надо быть Шерлоком Холмсом, чтобы догадаться, что имеет в виду Олег. Значит, их нерожденный ребенок так и останется не рожденным? Насколько сильно все произошедшее изменит их отношения и их самих?..

– Да и тебе нелегко, Олег, – нежный голос Светы отвлек меня от грустных мыслей. – Но вы вместе. Вы есть друг у друга, вдвоем переживать тяжелые моменты жизни легче.

– А мы закончим дела снаружи, чтобы вы могли безопасно вернуться домой, – натянув улыбку, проговорил я. – Но не торопитесь. Не давите на врачей, все равно они вас быстро не выпишут. Оставайтесь здесь и отдыхайте, сколько необходимо.

– Ага, – буркнул Олег, – отдыхайте... Ладно я... еще неделю, наверное, в гипсе пролежу. Но Танюха-то, наверно, домой будет рваться.

– Вот и удерживай ее, – усмехнулся Дэн. – Кто, если не ты?

– Действительно, – вздохнул Олег. Несколько секунд он разглядывал свой пододеяльник, а потом вновь поднял на нас глаза. – Спасибо вам за всё. Если бы не вы, не лежал бы я сейчас здесь живой. Да и Таня бы в городской больнице вряд ли быстро поправилась бы. Спасибо, – сидя поклонился он.

– Не за что, – за всех ответил я.

Вновь палату накрыло давящее молчание. А спустя минуту Олег с каменным лицом попросил рассказать все, что случилось с нами в последние дни, и почему мы все четверо стали работниками Добриных.

– Давай потом, – по-дурацки улыбаясь, предложил Миша. – Вот выздоровеешь, и все расскажем.

– То есть ты думаешь справедливо, что я затащил вас во все это, а теперь я отлеживаюсь в дорогой клинике, а вы отдуваетесь? – с нажимом спросил Олег.

– Ну... – замялся Миша, – если кто и виноват, так это я. Ведь из-за меня...

– Хватит! – резко оборвала его Света. – Ни один из нас ни в чем не виноват. Виноваты «Багряные псы». Я расскажу тебе все, что случилось, если ты пообещаешь мне после этого отдохнуть и восстанавливаться. Никаких контактов с твоими коллегами, никаких других телодвижений.

– Обещаю, – спустя несколько секунд ответил Олег.

И Света рассказала ему всё. И о том, что она медиум, и о том, что «псы» используют Синее кольцо. Умолчала она разве что о нашем с ней прошлом.

– Вот это да, – изумленно пробормотал наш раненый друг. Кажется, он даже смог отвлечься от своих личных переживаний. – Так ведь здесь все выходит за рамки конфликта «псов» и Добриных! Пострадали гражданские! Это дело

полиции!

– У нас нет доказательств, что «псы» используют Синее кольцо, – твердо произнес я, решив поддержать разговор. – Даже если мы найдем носителя с помощью Красного, и носителем окажется «пес», мы не сможем с ходу доказать, что это кольцо действительно вызывает граймов. Да, есть всякие экспертизы, но все не так просто. Это древний артефакт, мы даже не знаем, как именно он работает, как подчиняет граймов, скольких может держать в подчинении. Даже во время боя у особняка никто не видел и не слышал, как именно Ральф открыл разлом. Я обсуждал все это с Добриным вчера. И согласен с ним, что сейчас полиция нам может только помешать.

– Неприятно слышать такое, – поморщился Олег. – Но, проклятье, ты прав! Не говоря уже о том, что, если кольцо попадет к моим... коллегам, есть... млять, даже говорить об этом не хочется. Но из песни слов не выкинешь, есть вероятность, что кольцо перетечет к какому-нибудь клану или синдикату. И пропадет с концами, пока не вылезет в самый неподходящий момент.

– Потому сейчас лучше заниматься этим делом без них, – уверенно закончил я.

– Ну и если полиция влезет в это дело, могут узнать, что я медиум, – пожалала плечами Света. – А это все-таки пока секрет. Так что никому ни слова, Олег.

– Я понял, – кивнул он.

Про себя же я добавил, что полиция может начать копаться и в нашем с сестрой прошлом, что тоже добавит проблем.

Мы поговорили с Олегом еще немного и засобирались восвояси. Хотели заглянуть к Тане напоследок, но медсестра сказала, что Таня уже уснула. Так что мы просто поехали в наш временный дом.

Через некоторое время после ужина нас навестили Вита и Сецука и предложили прогуляться по кварталу. Мы с радостью согласились. Было очень интересно посмотреть на клановый быт изнутри. Сам квартал напоминал эдакую богатую деревню, где все друг друга знают. Здесь имелся небольшой парк с фонтаном и скамейками, и даже кафе. Вся инфраструктура для удобства местных жителей: погулять можно и самим, и с детьми, и спортом позаниматься, и поесть вкусно, и

купить товары первой необходимости. А ведь это практически центр города! Земля дорогая, но ради удобства соклановцев можно потратить ее и на прогулочные зоны, а для их развития на стрелковый тир и на стадионы...

Вита сказала, что у клана имеется еще и полноценный тренировочный полигон с огромной территорией и кучей полуразрушенных строений. Но он расположен в промзоне и во время войны с кем-либо ездить туда малыми группами опасно.

Поэтому вечерняя тренировка у нас со Светой проходила также в клановом квартале, но на просторной полянке. С натяжкой можно было назвать ее маленьким полигоном. Миша и Денис же тренировались на стадионе под надзором Игната.

– Рад видеть в добром здравии, – высокого мужчину с короткой стрижкой и легкой щетиной, в просторных штанах и толстовке я увидел еще издали.

– И я тебя. Привет, Стас, – Илья Добрин дружелюбно улыбнулся, пожав мне руку.

– То есть мой спарринг-партнер на сегодня вы?

– А ты видишь здесь еще кого-то? – хмыкнул наследник главы клана.

Действительно, на этой полянке я видел еще и Сецуку со Светой и Витой, но они стояли чуть в сторонке. То, что Вита предложила моей сестре потренироваться в использовании способностей медиума, меня несколько напрягало, казалось немного... бесполезным. Света не может призывать граймов по собственному желанию, как обладатель Синего кольца. Однако старик Добрин сказал ей, что в экстренных ситуациях иногда медиумы на такое способны.

Несмотря на то что я такую тренировку не одобрял, сестра вызвалась попробовать. В тот момент я невольно подумал, а знал ли отец, что медиумы способны не только управлять граймами, но и призывать их? Сдается мне, что да. Но даже зная об этом, этот садист не стал создавать вокруг Светы экстренные ситуации. Он вообще никак не пытался развить ее способности медиума, воспитывая дочь, как самого обычного ребенка. Спортивного ребенка, в хорошей физической форме, умеющего постоять за себя и сориентироваться в сложной ситуации, но обычного.

И вот сейчас Света решила тренироваться всерьез. А именно – устроить спарринг с серьезно настроенным вайлордом. Данный тип тренировки ничем не отличается от тренировок вайлордов, при которых они пытаются открыть новые формы своих амулетов. Именно такую тренировку перед шидэ проводили Олегу.

Хотя одно отличие, несомненно, имелось. У Светы-то амулетов нет.

– Я понимаю, ты переживаешь о сестре, но, насколько я слышал, она сама согласилась на тренировку, – вновь обратил на себя мое внимание Илья. Я молча кивнул, и он продолжил: – Вита и Сецука не маленькие девочки. Все будет со Светой в порядке. А вот если ты продолжишь глазеть по сторонам, я нападу без предупреждения и отделаю тебя.

Он самодовольно усмехнулся и ткнул кольцом-штыком левый мизинец. После чего сунул руку в карман штанов, где, очевидно, и лежал его амулет.

– Проснись, Доспех Мастера, – быстро произнес он.

В этот момент и я чиркнул окровавленным пальцем по висящему на шее медальону в виде небольшого черепа и двух берцовых костей, скрещенных под ним:

– Режь, Джек Потрошитель!

Я впервые видел активацию его амулета так близко. Добрин стал выше сантиметров на восемьдесят и гораздо шире в плечах. Объемная черная броня теперь покрывала его полностью, делая похожим на фантастического робота. Когда тебе предстоит драться с таким противником, он кажется еще больше, чем когда просто смотришь на него со стороны.

Илья ринулся в бой прежде, чем Джек полностью материализовался. Я прыгнул в сторону, сделал перекат и развернулся. Встретил полуметровый кулак перекрестием двух кос. Удар был настолько мощным, что Джека сдвинуло с места, да так, что большая часть моего амулета, точно призрак, вошла в меня. Косы сдерживали громадный кулак буквально в двадцати сантиметрах от моего носа.

В этот момент Илья ударил ногой. Если бы попал, то запустил бы меня в полет, однако я вовремя прочитал это движение и прыгнул в противоположную сторону.

Я сделал перекат, вскочил на ноги и побежал по дуге. Джек уже был возле меня, а бок и спина Добрина находились в зоне поражения. Так что незамедлительно последовал град ударов обеих кос.

– Хах! Быстро! И немного щекотно, – усмехнулся Илья, полностью развернувшись. Я к этому моменту успел отпрыгнуть назад и разорвать дистанцию. Я видел его лицо – Добрин убрал с него защиту одной лишь силой мысли.

– У вас очень крепкая броня, – отозвался я. – Но в скорости вы мне уступаете.

– И что? – хмыкнул он. – Ты меня не можешь ранить. Но если я хотя бы раз по тебе попаду, то вряд ли у тебя останется много шансов на победу. Ну да ладно, продолжим!

Его лицо вновь закрыл темный доспех, и Илья ринулся в бой. Лично я двигался самую малость быстрее, чем мой противник. А Джек и подавно на голову превосходил его в скорости. И все же удары Добрина тяжелы, а броню его так просто не пробить. Я мог заблокировать его кулак, но от другого кулака или ноги в следующий миг приходилось уклоняться. Очень сильный амулет! Как и его обладатель.

Мы кружили друг вокруг друга, расходились на безопасное расстояние, снова сходились, пока Добрин не решил в очередной раз открыть лицо и поговорить:

– Как видишь, мы равны, – улыбаясь, заявил он. – Но только в этом раунде. Отдохнем, и я покажу тебе кое-что.

Мы деактивировали амулеты, выпили воды и уселись на траву. Все это время я бросал взгляды на наших соседок по тренировочному полю. Такое впечатление, что они до этого момента просто смотрели на наш с Ильей спарринг, а теперь вот решили потренироваться сами. Сецука и Вита одновременно активировали свои амулеты. Уточнили у Светы, готова ли она, и принялись атаковать ее по очереди.

Когда «Холодное солнце» японки выстрелило в мою сестру, я аж привстал. Однако тут же расслабленно выдохнул – замораживающий луч прошел в паре сантиметров от Светы. Правда, за ним последовало еще несколько выстрелов.

Света сама решилась на это, и я должен уважать ее выбор! Хоть мне и не хочется, чтобы она этим занималась... Я должен наступить на горло своей эгоистичной тревоге. К тому же ей пойдут на пользу спарринги с вайлордами. Вдруг придется убегать от врагов или еще что-то в этом роде.

Однако смотреть, как мою сестру атакуют... Проклятье! Приятного в этом мало!

Но если бы не мои тренировки с отцом, смотреть на тренировки Светы было бы еще сложнее. Я быстро понял, что Сецука стреляет не в мою сестру, а рядом с ней. Хотя Свете и этого было достаточно. То же самое с Витой. Я видел, как она уничтожает граймов, видел ее спарринги с Олегом и точно знал, что Добрина сейчас очень сильно сдерживается.

– Ну ладно, хватит расслаживаться, продолжим. Стас? – позвал меня Илья.

Обернувшись, я поморщился. В руках наследника клана был одноразовый амулет на скорость.

Илья активировал его, а следом пробудил свой персональный амулет. К тому моменту, когда Добрин атаковал меня, я успел пробудить Джека и защититься сразу двумя косами. Не прекращая давить левым кулаком на косы Джека, Добрин ударил правым. Удар оказался стремительным, лишь в последний момент я успел увернуться.

Я прыгнул в сторону, но мой противник моментально настиг меня! Удар громадной ногой встретили косы Джека, как и следующий за ним удар кулаком, а через миг второй кулак громилы остановился прямо перед моим носом.

– Вот я и выиграл, – улыбнулся Добрин, сняв с себя доспех. – Отдыхаем.

Ну что ж... Похоже, ему тоже с трудом дается одновременное использование одноразового амулета и персонального. Однако он поставил на стремительную атаку с самого начала боя, и я проиграл. И пусть сам Илья после этого тяжело

дышал, победа есть победа. Если кто-то его уровня задастся целью выложиться сразу и убить меня – убьет.

– У вас действительно сильный амулет, – выдохнул я. – Блокировать его удары очень сложно.

– Все потому, что ты распыляешь силу своего амулета, – отозвался Добрин.

Я прекрасно понимал, о чем он говорит – Джек властвует в радиусе метр восемьдесят от меня. То есть полностью контролирует круг диаметром более трех с половиной метров. Он без труда перерубает слабые цели, попавшие в подконтрольное пространство. Да и с целями средней силы справится... Но вот доспех Ильи Добрина – совсем другое дело. Его атаки мощны, а броня крепка.

С другой стороны, было бы странно, если бы я – вайлорд, который столько лет не тренировался, смог сразу победить сильнейшего (ну или одного из) бойца довольно известного клана. Добрин держит себя в форме, самыми разными способами от тренировок до биоактивных добавок.

– Что насчет второй формы твоего амулета? – спросил он, развивая мысль.

Я развел руками:

– Увы, я так и не открыл ее.

– Значит, мне и моему клану нужно приложить все усилия, чтобы заставить тебя это сделать, – хищно оскалился он. – Готовься, третий раунд.

Глава 4

Утро субботы, как и предыдущее утро пятницы, началось с легкой тренировки. Правда, перед этим случилось еще кое-что.

В дверь постучали, и я услышал Светин голос:

– Брат, можно войти?

– Да, конечно, – ответил я, отойдя от шкафа.

Дверь открылась, и в комнату юркнула Света. Как и я, она была одета в длинный белый халат. Сестра повернула заветку, посмотрела мне в глаза и заговорщицки улыбнулась. В ее руках был выпуклый пакет с изображением котенка.

Я улыбнулся в ответ, прекрасно понимая причину Светинового визита.

Она подошла ближе и тихо проговорила:

– Поздравляю с днем рождения, Стас. Всего тебе самого наилучшего. Чтобы твои мечты сбылись, чтобы твоя дорога вела тебя только к счастью и успеху. Ну и береги себя, – улыбнувшись еще шире, она протянула мне пакет, а затем крепко обняла.

– Спасибо, сестренка, – тепло проговорил я и потрепал ее по волосам.

– Ну, давай смотри, что там, – отлипнув от меня, с азартом выпалила Света.

Внутри пакета оказалась коробочка довольно известного спортивного бренда. Ну а в коробочке кроссовки красно-черной расцветки. Я сразу примерил обновку – села по ноге.

– Спасибо, Света, – растроганно проговорил я. Всегда очень трепетно относился к подаркам.

– Носи с удовольствием. Прямо сейчас в них и иди, а то у твоих уже подошва почти стерлась.

– Прямо сейчас? – неуверенно протянул я.

– Надевай и не спорь! – с напускной строгостью велела она. – Я тебе их купила, чтобы ты их носил, а не трялся над ними. Ладно, я пошла одеваться.

Мою обновку заметили Дэн и Вита. Пришлось соврать, что сестра мне подарила их давно, и вот сейчас решил наконец-то надеть. Все-таки сегодня двадцать шестое мая – для Стаса Лапина обычный день. У него-то день рождения десятого июня.

Разминочная тренировка, как и вчера, прошла без происшествий, правда, у нас опять случился спонтанный забег с Витой, а посоревноваться с Витой захотела еще и Сецука. Справедливости ради не только мы трое развлекались подобным образом – остальные бегуны тоже периодически находили себе соперника и соревновались друг с другом. Даже Света поучаствовала, обогнав Дениса и Мишу.

После пробежки и разминки мы, как и вчера, привели себя в порядок и спустились к завтраку. Сам прием пищи ничем особо не запомнился, а вот его завершение...

– Станислав Георгиевич, к вам курьер из «Доставки Изаксон», – сообщила наша горничная Нина. Похоже, ее специально вызвали к главному дому, чтобы встретить гостя.

Я был удивлен. Однако ничем не выдал своего удивления, которое в следующий миг сменилось чем-то похожим на радость. Мне подумалось, что раз уж мы частично раскрыли себя, то отец решил поздравить меня с днем рождения. Правда, через секунду радость сменилась настороженностью. Вряд ли все так просто...

Оставив курьера ждать на диване в гостиной, я под удивленными взглядами Светы, Миши и Дэна направился в свою комнату. Закрыл дверь, сел за стол и быстро вскрыл письмо.

Здравствуй, сын.

Поздравляю тебя с двадцатитрехлетием. Желаю тебе набраться ума, не угробить себя и свою сестру.

А теперь перейдем к делу. Я очень разочарован тобой. Это ж надо было показать стольким людям способности Светы? Которые мы все это время тщательно скрывали. И теперь после стольких усилий они стали достоянием общественности. Вчера Артур узнал, что вы живы. И ладно бы только это, но теперь он знает, что Света – медиум. Дело очень серьезное, сын. Нам нужно поговорить лично. Жду тебя завтра в полдень в ресторане «Незаметная встреча» на Арочной, 25. Подъедешь, назови свое имя. Приезжай один. И пожалуйста, когда поедешь, включи мозг. Будь уверен, сопровождающие тебе не нужны.

P. S. Свете не говори пока, а то еще с тобой увяжется.

В. К. Князев

Дочитав письмо, я тихо выругался и бросил листок на стол. Быстро все вскрылось... В четверг отец только писал, чтобы я держал Свету подальше от граймов, а вчера, значит, дядя Артур уже был в курсе, что мы живы. Стало быть, вчера вызвал отца к себе и...

– Проклятье! – прорычал я, ударив по столу. – Отличный подарок на день рождения...

Откинувшись на спинку кресла, я выдохнул и уставился в потолок.

Итак, случилось то, чего я боялся. Кто-то, увидев мой амулет, вспомнил о кое-каком ребенке тигра и сообщил обо мне дяде Артуру. Не то чтобы я такая уж суперзвезда был восемь лет назад, но многие в «Серых орлах» знали о Джеке, как и вайлорды из дружественных организаций. Как ни крути, персональные амулеты в форме каких-либо существ довольно редки. А у Джека так и вовсе весьма запоминающаяся внешность. Смерть с двумя косами... Никогда не слышал, чтобы у кого-то был бы похожий амулет.

Так что вокруг «орлов» хватало тех, кто по виду или даже по описанию мог бы вспомнить Джека, а следом начать что-то припоминать и о его хозяине. Мол, был такой парень... Кажется, там-то...

Но, черт возьми, кто именно слил информацию дяде Артуру? Это знание, конечно, мне ничего особо не даст, но было бы любопытно услышать ответ.

Мне очень хотелось верить, что мои опасения чрезмерны. По крайней мере, что уж точно не после первой же вылазки с использованием Джека меня вспомнят. Но все пошло по худшему сценарию.

- Нда... - вздохнул я, понимая, что прятаться не вариант. Нужно как минимум встретиться с отцом, послушать, что скажет.

С этой мыслью я достал чистый лист бумаги и написал:

«Спасибо за поздравления, папа. И за теплые слова. Конечно же, я приду на встречу с тобой».

Взглянул на эту пару строк и покачал головой. Да уж, семейная встреча, похоже, случится раньше, чем я ожидал. Отличный подарок, черт его дери...

Еще раз вздохнув, я достал телефон и позвонил одному из своих контактов.

- Лев Алексеевич, здравствуйте. Не сильно отвлекаю? - спросил я.

- Привет, Стас. Рад слышать. Чем могу помочь?

- Перейду сразу к делу. Мой отец прислал письмо. В «орлах» узнали, что Света медиум. Отец хочет встретиться завтра. Я поеду. Мне нужно, чтобы никто меня не сопровождал. Очень нужно, Лев Алексеевич.

На несколько секунд в трубке повисло молчание. Затем Добрин ответил:

- Понятно. Как я и предполагал, это он тебе письма шлет. Я тебя услышал. Поедешь один... хоть это и опасно.

- Спасибо, Лев Алексеевич.

- Пожалуйста, Стас, - ответил он привычным задорным тоном. - Кстати, с днем рождения тебя. Подарка сегодня не жди, сам понимаешь... Десятого июня поздравлю, как и все.

– Спасибо, Лев Алексеевич, – повторил я, невольно улыбнувшись.

Когда я вышел из комнаты, навстречу рванула Света. Она сидела в своей комнате с открытой дверью, будто караулила меня.

– Отец писал? – вполголоса спросила она.

– Да, поздравил, – так же тихо ответил я.

– Что еще сказал? – напряженно уточнила сестра.

На миг я задумался, а затем кивком указал внутрь своей комнаты. Закрыв за нами дверь и дал ей письмо. Сестра быстро прочитала текст и, сжав кулаки, решительно на меня уставилась. Однако, прежде чем она успела сказать хоть слово, я произнес:

– Я считаю тебя взрослой и трезвомыслящей девушкой, которая полностью доверяет брату. Иначе бы послушался совета отца. Поэтому прошу тебя завтра остаться дома. Хорошо?

Ответ дался ей с трудом. Несколько секунд она хмурилась и кусала губы. Затем обреченно выдохнула:

– Ладно. Но, если после вашего разговора мне захочется ему позвонить, ты не станешь меня отговаривать, – строго произнесла она.

– Конечно, не стану. Я же уже назвал тебя взрослой девушкой. А такие сами решают, кому и когда им звонить.

Улыбнувшись, я потрепал сестренку по волосам.

Спускаясь по лестнице, я думал о том, что поступил правильно. Я лучше знаю Свету, чем наш отец. Всегда знал лучше. А еще я знаю, что терпеть не могу обманывать сестренку.

– Ну что, опять не скажешь, от кого письмо? – хмыкнул развалившийся на диване Дэн, когда курьер покинул наш дом.

– Может быть, когда-нибудь позже, – отозвался я. – А сейчас нам нужно на стрельбище.

В тире к нашей компании присоединилась Сецука. Собственно, после этого интрига, кто лучше других отстреляется, сошла на нет. Я, конечно, сперва еще надеялся, что девушка, у которой персональный амулет стрелково-магического типа, из огнестрельного оружия будет хуже попадать в цель... Но нет. Как сказала сама Сецука, ей всегда нравились пушки. Видимо, поэтому у нее и получился после инициации такой амулет.

После тира последовали силовые упражнения с Игнатом, затем обед и отдых. Лежа на кровати и переваривая пищу, я поймал себя на мысли, что мне не терпится выбраться из кланового квартала. Не просто где-то погулять, а заняться настоящим делом – сразиться с граймом, присоединиться к поискам Синего кольца. Они, между прочим, всюду идут – сильнейшие вайлорды клана с отрядами поддержки разъезжают неподалеку от объектов «псов» или же их домов, периодически активируя Красное кольцо.

Но поиски идут медленно. Днем на дорогах пробки, а рыскать ночью – значит с высокой долей вероятности спровоцировать противника на открытый вооруженный конфликт.

И, что хуже, поиски идут безрезультатно.

«Всему свое время», – убеждал я себя. Все-таки пока мне действительно стоит сосредоточиться на собственном развитии. Спарринг с Ильей это показал. Да и в стрельбе проигрывать девчонкам очень обидно.

С этой благой мыслью я поднялся с постели, переоделся в спортивный костюм и направился в тир, уламывать инструктора Кирилла дать мне пострелять внеурочно.

Удалось.

Ну а потом я отправился на запланированный спарринг. У Светы были какие-то свои тренировки, так что из всей нашей четверки на полянке я развлекался один.

А компанию мне составили сразу три клановых вайлорда. Сперва мы устроили честные поединки. Нарисовали эдакую турнирную сетку, состоящую из полуфиналов и финалов. Ребята были... средненькие. Никто из них не смог достойно противостоять Джеку. Так что, когда я победил в обоих «матчах», мы устроили перерыв, а потом они, следуя заранее полученному приказу, стали биться против меня втроем одновременно.

Но я все равно победил. Хоть и пришлось попотеть.

После отдыха я снова победил. А вот в третий раз... тоже победил, но был на грани поражения. На этом мы и завершили тренировку, проведенные бои всех порядком измотали.

– Спасибо, ребята, – поблагодарил я парней. – Было здорово.

– Да ну тебя, – усмехнулся самый веселый из них – Валера Фролов – светловолосый тощий парень лет двадцати на вид. – В следующий раз так легко тебе не будет. Мы как-нибудь справимся с твоим читерским амулетом.

– Не такой уж он и читерский, – отозвался я. – Броню Ильи Львовича я так и не смог пробить.

– Было бы странно, если бы ты смог задеть наследника клана, – хмыкнул Сергей Фазанов, младший кузен знакомых мне Антона и Владислава.

Мне стало немного обидно от его слов. Задеть-то я Илью вчера задел. И не один раз. Просто не пробил, не хватало времени для концентрации.

Но так как история не знает сослагательного наклонения, я промолчал. Я проиграл Добрину один спарринг, а остальные закончились вничью с его абсолютным доминированием. Я вынес из этого урок, в очередной раз убедившись, что в умении обращаться со своим персональным амулетом я стою еще практически на самой низшей ступени.

Простившись с вайлордами, я вернулся в наш гостевой домик.

– Стас, – робко обратился ко мне Миша, когда я вернулся. – Света просила тебя посидеть в твоей комнате.

– С чего бы это? – удивился я.

– Не знаю, – явно соврал мой друг. – Иди уже. Она тебя позовет.

Поднимаясь по лестнице, я гадал, что именно задумала Света. Вряд ли она хочет мне устроить день рождения публично. Утром же шифровалась. Да, ничего плохого уже не будет, если ребята узнают, но... как-то неожиданно.

Не скажу, что следующий час я сгорал от нетерпения, но тем не менее любопытно терзало. Сестра скинула сообщение, чтобы я привел себя в порядок и красиво оделся. Да уж, развели интригу на ровном месте.

Наконец в дверь постучали.

– Пошли, – улыбаясь, позвал Денис, – он нарядился в красную рубашку и бабочку, отчего был похож на конферансье.

– Что за праздник-то? – подозрительно спросил я.

– Спустимся, узнаешь, – хмыкнул он.

В гостиной была растянута растяжка из картонных букв, нанизанных на нитку:

«С новой вехой!»

А рядом на двух ватманах красивыми буквами было выведено пояснение:

С временным новосельем!

С новой жизнью!

По поводу «С новой жизни» мне хотелось в шутку спросить у трех девушек, какая из них беременна, однако видя счастливые улыбки Светы с Витой и

добродушную полуулыбку Сецуки, я промолчал.

- Проходи, брат, садись, - бодро воскликнула Света, показав рукой в сторону накрытого стола.

- Прохожу, - улыбаясь, ответил я, - а почему все вы в курсе праздника, а для меня сюрприз решили сделать?

- А это Света постаралась, - пояснила Вита, когда мы вшестером рассаживались по местам. - Говорит, для тебя жизнь изменилась сильнее, чем для других.

- А еще она сказала, что ты можешь начать возражать, так что проще тебя сразу поставить перед фактом, - хохотнул Дэн. - Так что, Стас, факты таковы: у нас сегодня праздник в нашу честь. Но в твою чуть больше.

- Звучит как-то странно, - ответил я, глядя на улыбки собравшихся за столом. - Но я за. Спасибо, что все приготовили и все собрались!

- Света-сан сама приготовила праздничный торт, - сообщила Сецука.

- А Вита и Сецу-сан мне помогали, - добавила сестра.

Хм, она стала иначе обращаться к Сецуке, похоже, девушки успели немного сблизиться.

- Самую малость, - проговорила Вита. - Света почти все сделала в одиночку.

- Но вы же все равно помогали, - не унималась сестра.

Пока девушки демонстрировали взаимную вежливость, Денис не терял времени даром, наполняя бокалы красным вином. Покончив с этим делом, он поднял свой. К этому моменту как раз разговоры поутихли.

- Дамы, не терпится попробовать ваш тортик, - непринужденно начал Дэн, - но прежде чем переходить к чаю, необходимо поужинать. Перед этим же давайте

поднимем наши бокалы. Так как инициатором и главным организатором сегодняшнего мероприятия является прекрасная Светлана Лапина, с вашего позволения передаю ей слово. Итак, под ваши аплодисменты!

Первым тут же захлопал Миша, мы с Витой одновременно присоединились к нему. Сецука едва заметно улыбнулась, а Света сначала удивилась, но все-таки встала из-за стола и раскланялась.

– Благодарю, благодарю, – улыбалась сестра игриво, а затем обвела всех собравшихся теплым взглядом и, остановившись на мне, произнесла: – Брат, у нас было... немало трудностей в жизни. Были периоды, когда мы не знали, что делать и как жить. Но сейчас мне хочется верить, большая часть невзгод осталась позади. Мы с тобой, Денисом и Мишей стали работниками клана Добриных. И я вижу в этом новое начало. Чувствую, что мы ступили на новую дорогу, по которой нам стоит пройти. Пройти весело, непринужденно справляясь с новыми трудностями и открывая для себя новые пути. Честно сказать, мне хотелось бы, чтобы ты чувствовал то же самое, – она посмотрела на парней, – и вы тоже. Особенно ты, – указала она пальцем на Мишу. – Не профукай свой шанс, а то опять из-за мелких проблем в петлю полезешь.

Миша хлопнул глазами, отвел взгляд и пробормотал что-то вроде «не профукаю», ну а Света, потеряв к нему интерес, повернулась к девушкам:

– Вита, Сецу-сан, спасибо, что в это важное для нас время вы с нами. Я очень рада нашему с вами знакомству. В общем, за всех нас! Ура! – подняла она высоко бокал.

– Ура!

– Кампай!

– За нас!

Затем мы приступили к ужину – сегодня был стейк из мраморной говядины с овощами на гриле.

– Вита, как всегда, бесподобно! – восхищенно проговорил Дэн. – Прошу тебя, обязательно передай мои благодарности поварам.

– Непременно, – улыбнулась Добрина в ответ.

– Ну что ж, раз уж у нас сегодня импровизированный праздник, то давайте и я что-нибудь скажу, – спустя несколько минут решил произнести речь Денис. – Спасибо Свете за то, что решила устроить нам такое внезапное мероприятие. И спасибо остальным прелестным представительницам прекрасного пола за то, что поддержали ее. За вас, девушки, оставайтесь и впредь такими добрыми, веселыми и красивыми.

– Я... Я поддерживаю! – взволнованно заявил Миша, косясь на мою сестру.

– А ты, брат? – усмехнувшись, перевела на меня взгляд Света.

– Разумеется, и я тоже.

– Это так мило, – улыбнулась Вита. Она тепло смотрела то на Мишу, то на мою сестру.

– Спасибо, очень приятно, – сдержанно проговорила Сецука.

Вита завела разговор о тренировках, спрашивала, как у кого самочувствие, как впечатление. Так я узнал, что у одного из нас были не только практические занятия, но и теоретические. У Миши. Оказывается, Лев Алексеевич попросил Марка Филиппова – аналитика и стратега клана, встретиться с моим другом. Помнится, во время штурма особняка Миша чем-то помогал ему...

– Ну надо же, – Света отреагировала на это удивленно приподнятой бровью. – И как прошла ваша встреча?

– Да ничего особенного... – неуверенно ответил Миша, – обсуждали тот штурм...

– Здорово! – хлопнул его по плечу Дэн. – Раз позвали на встречу с таким важным человеком, значит оценили тебя. Верно, Вита?

– Возможно, – туманно начала она и все-таки бросилась пояснять: – Точно не знаю, но я обсуждала с дедом пути развития каждого из вас. И для начала нужно выявить сильные стороны.

Я заметил, что Света хотела что-то сказать, бросив в сторону Миши прищуренный взгляд, но промолчала. Хах, не то чтобы она о нем плохого мнения, просто мямли ее раздражают.

Следующая речь была от Виты:

– Я очень рада, что познакомилась со всеми вами. Жаль только, что обстоятельства, при которых мы познакомились с Мишей и Стасом, были не самыми светлыми. Как и с Денисом. И... жаль, что со Светой так вышло...

– Ну чего ты, не грусти, – нежно погладила подругу по руке моя сестра. – Главное сейчас мы сидим за одним столом, можем отдохнуть и расслабиться.

– Да, верно, – кивнула Вита и подняла голову. – Я рада сидеть с вами за одним столом. И очень рада, что помогаю всем вам стать сильнее. И сама тоже буду становиться сильнее рядом с вами. И... – она остановилась взглядом на мне. На дне ее зеленых глаз я видел тепло и доброту. – Я рада, Стас, что ты перестал считать всех вайлордов чем-то плохим. Ведь ты сам очень хороший вайлорд. За новую веху в вашей жизни, ребята!

– Отлично сказано! – первой поддержала ее Света.

Мы снова чокнулись и выпили. Я посмотрел на ребят. Улыбаются, веселятся. Хорошо мне рядом с ними. Вот бы еще сюда Олега и Таню... Интересно, сможет ли она, как и моя сестра, найти общий язык с двумя клановыми принцессами?

– Стас? О чем задумался? – усмехнулся Денис. – Тебя растрогали слова Виты?

– Ага, – отозвался я и потянулся к последней бутылке. Открыл ее и начал разливать по бокалам. – Растрогали, – признался я, поднимая свой бокал. – Так что мне тоже хочется сказать речь. Я... рад, что мы вот так собрались. Спасибо всем вам за этот прекрасный вечер.

Получилось коротко. В голове же эта мысль звучала куда длиннее. За последние восемь лет это самый шумный мой настоящий день рождения. Ведь раньше мы отмечали его только вдвоем. Хорошее Света придумала объяснение для приготовления своего традиционного торта.

- Пожалуйста, брат.

- Не в последний раз собираемся, - улыбнулась Вита.

Мы подняли бокалы. В груди разлилось тепло. И не только выпитое вино было ему причиной.

- А может, на улицу выйдем? - предложил Дэн. - Проветримся перед тортиком?

- Курить, что ли, хочешь? - догадалась Добрина и погрозила ему пальчиком. - Завтра с утра пробежка.

- Я ведь уже объяснял, что иногда лучше позволить себе расслабиться, - отозвался Денис.

- Я не против прогуляться, - встряла в зарождающуюся перепалку Света.

- И я тоже! - тут же, будто школьник, поднял руку Миша.

- Ну что ж с вами делать, пойдете. Только носик припудрю.

Вита направилась в уборную, ну а мы начали потихоньку собираться. Когда вернулась Добрина, по тому же маршруту отправилась Света. Как-то так получилось, что всем потребовалось «навести марафет» перед прогулкой. Одна лишь Сецука гордо отказалась.

Дамы втроем вышли на улицу. Дэн быстро отстрелялся и поспешил составить им компанию.

- Иди, - Миша вежливо кивнул на дверь.

– Давай вперед, не ломайся, – усмехнулся я.

Когда он ушел, и я посетил заветную комнату. Хм, и вот я остался один дома. Сделал свои дела, помыл руки, вышел, прикрыл дверь...

– Ух ты, – удивленно усмехнулся я, увидев Сецуку.

– Вспомнила, что тоже кое-что забыла, – улыбнулась она, глядя мне в глаза.

– Не буду спрашивать, что, – я тактично сделал шаг в сторону прихожей, оставив Сецуку за спиной.

Девушка схватила меня за запястье.

– А мог бы и спросить, – слышался за спиной ласковый голос.

Я обернулся. Наши взгляды снова встретились.

«Холодное солнце» – вспомнилось мне имя ее амулета. Спокойная, рассудительная внешне...

Но в ее глазах пылал огонь.

– Я тоже хотела бы сказать речь, – проговорила она. – Но вино кончилось, а посылать за ним уже излишне. Раз уж выдалась такая возможность, скажу сейчас. Мне тоже понравился этот вечер. Было весело. Спасибо всем. Но... сегодня все девушки что-то говорили тебе лично, так что скажу и я. Я счастлива, что ты вайлорд. Очень сильный и выдающийся. Счастлива, что ты больше не скрываешь лицо повязкой из нового пиджака. Счастлива, что ты решил открыто сражаться с граймами и прочими ублюдками, терзающими людей. С новой вехой в твоей жизни, Стас.

Она не отпускала мое запястье и стояла почти вплотную ко мне. Я чувствовал сладковатый запах ее духов, ощущал кожей ее дыхание. Слегка затуманенный алкоголем разум и молодое здоровое тело требовали от меня определенных действий. Когда Сецука потянулась ко мне губами, я потянулся к ней в ответ.

Но в последний момент девушка чуть изменила направление своей головы и поцеловала меня в щеку. Не просто чмокнула, а как следует прижалась сочными губами.

– Иди вперед, там ребята ждут, – шепнула она и, развернувшись, открыла дверь туалета. Игриво вильнув бедрами, вошла в комнатку. Щелкнула заветка.

Проклятье! И что сейчас было? Что, черт возьми, на нее нашло? И вообще, разве это поцелуй? В щечку? Решилась на подобный шаг, так иди до конца.

– Долго ты будешь стоять под дверью? – раздался из-за двери голос Сецуки. – Уходите, не смущайте девушку, Станислав-сан.

– Ушел, – отозвался я, направившись на кухню. Включил холодную воду в раковине и умыл лицо. Насухо вытерся, подошел к входной двери и опустил взгляд на свои штаны. «Молодое здоровое тело» только-только начало успокаиваться.

Долой лишние мысли!

Думай не о том, что было, а о чем-нибудь совершенно несексуальном. Ага, сморщенная, скрюченная бабуля с клюкой переходит дорогу...

Фух, отпустило. Можно выходить.

– Сигарету, – протянул я руку к Дэну. Ребята стояли в нескольких метрах от дома, а девушки чуть подальше.

– Один момент, ваше сиятельство, – по-своему истолковал мой резкий тон друг и, отвесив театральный поклон, протянул сигарету. – Извольте огоньку, монсеньор.

– Премного благодарен, – усмехнулся я.

– Рад был услужить, – вновь поклонился Денис. Выпрямив спину, он пару секунд смотрел мне в глаза, а затем рассмеялся: – Едрить ты фронт, – выдал он. Но больше ничего не сказал.

Сецука вышла из дома, когда мы только-только докурили. Безупречно вежливая, как и всегда. Она вновь обращалась ко мне на «вы», будто бы и не было между нами этой пылкой сцены.

Мне стоило больших усилий, чтобы не начать бросать в сторону японки взглядов больше, чем обычно. Стремясь отвлечься, я как-то между делом поднял действительно важную тему, говорить на которую было неуместно за столом:

– Вита, как идут поиски Синего кольца?

– Пока безрезультатно, – горько вздохнула Добрина. – Но поиски продолжаются. Мы следим за их основными силами. Они, вероятно, за нами. Дед пытался поговорить с «Багряными псами» через клан Изаксон, но это не увенчалось успехом.

– Скорей бы уже кольцо нашли... – проговорил я. – Слушай, может быть, ты попросишь деда, чтобы и нашу группу тоже присоединили к поискам? Я сам с ним беседовал на эту тему, но...

– Тяжело сидеть без дела, Станислав-сан? – спросила Сецука с дежурной полуулыбкой.

Я молча кивнул.

– Хорошо, – согласилась Вита. – Я поговорю с ним еще раз.

Мы гуляли по кварталу минут сорок. Мне даже удалось отвлечься и выкинуть из головы недавнее происшествие.

Ну а вернувшись в дом, мы уселись пить чай.

– Восхитительный торт, – глядя на сестру, признался я, после того как попробовал кусочек. – Спасибо, Света. И спасибо всем, кто ей помогал, – добавил я, посмотрев на Виту и Сецуку. Японка еле заметно припустила ресницы, принимая благодарность.

Мой двадцать третий день рождения получился чудесным. Но, как и любой день, он подошел к концу. Ложась спать, я вспоминал все, что произошло сегодня, и концентрировался на том, что произойдет завтра.

Встреча с отцом.

Впервые за восемь лет.

Глава 5

Пробежка, как и договорились накануне, началась позже обычного. Правда на нее не вышла Света. Еще собираясь, я постучал в дверь комнаты сестры. Она сказала, что ей слегка нездоровится, но попросила не волноваться.

Неприятно, конечно, но иногда в определенные дни месяца так бывает. Так что, списав все на женские проблемы, я оставил сестру отдыхать.

Побегали, размялись, позавтракали, постреляли немного – все как обычно. И Сецука вела себя как обычно.

А затем я приоделся и сел в свою машину. Работники клана пригнали ее в квартал еще вечером в среду, и с тех пор она стояла без дела. Другей я предупредил, что мне нужно кое-куда съездить. Рассказывать, куда именно, я не стал и прикрылся тем, что Лев Алексеевич в курсе и дал добро.

Попасть в «Незаметную встречу» оказалось чуть сложнее, чем в любой другой ресторан. Вывески на фасаде не было, а вход располагался со стороны двора.

Я остановился перед шлагбаумом, на въезде во двор.

– Добрый день, – вежливо поздоровался со мной мужчина, вышедший из будки КПП. – Куда вам?

– Здравствуйте. В ресторан «Незаметная встреча».

– Вы забронировали столик?

– Наверное, да. У меня назначена встреча, – кивнул я и вспомнил, что отец говорил назвать имя, когда подъеду. – Меня зовут Станислав Лапин.

– Одну минутку, – охранник уперся взглядом в экран своего планшета и через несколько секунд уверенно кивнул. – Проезжайте. Сейчас направо, там увидите вывеску.

– Спасибо.

Машину я поставил на просторную парковку перед входом в ресторан. Среди автомобилей бизнес- и премиум-класса мой старенький «Королев» определенно выделялся. Я усмехнулся этой мысли и огляделся. Два салона красоты, небольшой отель, нотариальная контора, барбершоп, еще несколько офисов с отдельным входом. Отчего-то мне подумалось, что все это может принадлежать клану «Изаксон». Хотя кто знает.

Собравшись с мыслями, я направился в «Незаметную встречу». На входе меня встретили.

– Добрый день, Станислав Георгиевич, – обозначила поклон улыбчивая девушка-хостес. – Владимир Константинович вас уже ожидает, пройдемте.

Первое, что бросилось в глаза, когда я вошел в ресторан – отсутствие общего зала и множество стен. Ресторан был разделен на небольшие комнатки с дверьми и хорошей вентиляцией. В одной из таких как раз и ждал меня отец.

Как только хостес открыла дверь, наши с ним взгляды встретились. Отец... немного постарел за восемь лет. Однако явных морщин заметно не было, только черты лица стали чуть грубее. А вот карие глаза, русые волосы и волевой подбородок остались те же. Одет он был в бежевый пиджак, под которым виднелась кремовая рубашка и коричневый галстук. Да уж, модник не хуже Добрина.

Я переступил порог, и дверь за моей спиной закрылась.

В небольшой комнатке повисло напряженное молчание. Мы не сводили друг с друга пристальных, изучающих взглядов.

– Здравствуй, пап, – проговорил я и сел на диванчик напротив отца. – Отлично выглядишь.

– Привет. И ты тоже ничего. Правда, твой наряд выглядит уж слишком дешево, – сухо произнес он. – Я сделал заказ. Скоро принесут. Заказал голубцы, тут неплохие. Думаю, тебе понравятся. Ты раньше любил это блюдо.

– Любил, только когда мама его готовила, – уточнил я.

– Нда, – ответил он.

Сидим. Молчим, смотрим друг на друга.

– А ты вырос, сын, – спустя несколько секунд снова заговорил он. – Стал похож на меня.

– Разве только внешне, – хмыкнул я в ответ.

– Вероятно, так и есть. Иначе бы о том, что твоя сестра медиум, до сих пор знали бы лишь несколько человек.

Я невольно сжал кулаки, не отрывая глаз от своего собеседника.

– Злишься? Правильно делаешь. Злись на себя, Стас, за то, что ставишь под удар сестру.

Я не выдержал и ударил по столу кулаком. Зазвенела кружка с кофе, стоявшая подле отца, и солонка с перечницей посреди стола.

– А ты на себя не злишься за то, что маму убили?! – вспыхнул я. – За то, что тебя не было рядом в тот момент? За то, что ты опоздал?! За то, что ты вообще втянул ее в создание синдиката?

– Если бы не втянул, то ни тебя, ни твоей сестры бы не было на белом свете, – холодно ответил он. – А то, что ее убили... Такое случается, когда ты член клана или синдиката. Но мы с тобой и твоей сестрой отомстили за Лику. Вы со Светой сразу, а я, когда вы решили сбежать из родного дома.

– Что ты имеешь в виду? – не понял я.

– Лишь то, что сказал, – пожал плечами отец.

– Кто напал на наш дом восемь лет назад? – хмуро спросил я.

– О? Работник Добриных хочет, чтобы я посвятил его в дела своего синдиката? Ты разочаровываешь меня, сын.

Я нахмурился еще сильнее, но прежде, чем я успел что-то сказать, отец продолжил:

– Однако, если оставишь Добриных и вместе со Светой вернешься к «Серым орлам», я с радостью расскажу тебе всё.

– Я не хочу возвращаться.

– Почему? – удивился он. Как мне показалось, искренне.

– У меня есть на то причины.

– Ну так поделись ими.

Я тяжело вздохнул, прокручивая в голове варианты ответов. Быстро плюнул на это и сказал как есть:

– Ну, во-первых, я не хочу находиться рядом с тобой. Не хочу работать в одной структуре с тобой. И вообще, видеть тебя.

– Поясни, – ровным тоном велел он.

– А что тут непонятного?! – снова вспыхнул я. – Для тебя этот чертов синдикат всегда был важнее собственного сына! Ты постоянно издевался надо мной на тренировках! С малых лет! Нормальные дети в тайных кланах в семь лет только учатся рисовать амулеты! И то фломастерами! А я в этом возрасте, если не мог сотворить «Пику вайлорда» третьего уровня, получал штрафные три сотни отжиманий! А в довесок к ним и презрение отца!

– Ты ошибаешься... не было никакого през...

– А как еще назвать твою недовольную рожу?! – перебил я. – Твой тон?! Что ты мне повторял все время? Что я «должен стать достойным бойцом синдиката»? Я слышал эту дичь с тех пор, как вообще научился понимать слова! «Должен», чтоб тебя! Маленький ребенок максимум, что должен, так это весело играть и любить маму с папой!

– У тебя был сильный потенциал. Я не хотел, чтобы мы его растратили впустую.

– Именно поэтому ты гонял меня, как какого-то раба-гладиатора?

– У тебя были выходные. Много.

– Ага, когда ты был занят. Когда мы оставались втроем с мамой и Светой. Лучшие дни в моей жизни.

– Послушай, я хотел, чтобы ты был сильным.

– Ага, для того чтобы достойно служить «орлам». Я знаю. Поэтому ты стрелял в меня, оставлял в лесу...

– Все это были лишь тренировки, – произнес он, сжимая кулаки. – Стас, ты не понимаешь. Ты...

В этот момент в дверь постучали.

– Войдите, – мгновенно расслабившись, велел отец.

На сервировочном столике привезли две тарелки голубцов, тарелку с нарезанным хлебом, тарелку с салом, вазочки со сметаной, горчицей и хреновиной. А также чайник и две кружки. Подав все на стол, улыбочивая официантка оставила нас.

- Приятного аппетита, - пожелал отец.

- И тебе, - ответил я.

Ели молча. Голубцы и в самом деле были отменными. Но мама готовила лучше.

- Ладно. Первую причину я услышал, - промокнув губы салфеткой, произнес отец. На его тарелке еще оставался один голубец. - Что насчет второй?

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять его вопрос.

- Вторая - «Багряные псы», - ответил я. - Я не хочу сейчас прекращать воевать с ними.

Отец нахмурил брови и коротко спросил:

- Причина?

- Они сделали много зла моим друзьям. А еще из-за их действий страдают обычные люди.

- Подробности?

- Увы, это дело мое и клана Добриных.

Отец хмыкнул:

- Хороший ответ. Тогда другой, личный вопрос, не имеющий отношения к политике. Что тебе до страданий обычных людей?

Он спрашивал серьезно, сверля меня взглядом. Сначала от такого глупого вопроса меня захлестнул гнев, но я быстро его подавил и твердо ответил:

– Страдать тяжело и больно. Но если тебе хочется услышать что-то более приземленное, то эти страдания призывают граймов.

– А что тебе до граймов?

– Граймы – зло. И силы вайлордов нам даны прежде всего для того, чтобы, уничтожая их, защищать людей. Для этого и нужны кланы и синдикаты. А не для того, чтобы растить свое финансовое благополучие и вес в обществе.

Отец несколько секунд подозрительно смотрел на меня, а затем со странной полуулыбкой на губах покачал головой. После всех этих вопросов у меня появилось чувство, будто он меня экзаменует. Или допрашивает...

– Может, на меня ты и похож внешне, но на Лику внутренне, – тихо сказал он.

– А это плохо?

– Смотря для кого, – вновь хмыкнул отец. А затем нахмурился: – Стас, я тебя услышал. А теперь ты послушай меня. Если вернешься в родной синдикат и если я тебе действительно настолько противен, можно сделать так, что мы будем очень редко видеться. Исключительно по рабочим вопросам. И второй момент: «орлы» смогут защитить Свету. Артур знает, что она медиум, и приложит все силы для ее защиты. Как и я, разумеется. А о том, что «псы» больше не будут иметь к вам никаких претензий, я уже говорил. Защищать вас от них, когда вы работники Добриных, мы не сможем.

– Я все сказал, отец. Но твои слова Свете передам. Может быть, она согласится вернуться под вашу защиту.

Он отрицательно покачал головой и ответил:

– Без тебя не согласится. Я звонил вчера вечером и разговаривал с ней. Я быстро понял, что ты все ей рассказал.

- И сам попросил не рассказывать о звонке? - нахмурился я. Отец молча кивнул.

Вот значит какие у нее «женские проблемы» с самого утра? Боялась мне на глаза попадаться... Отец еще и надавил на нее, поди.

- Стас, что будешь делать, когда война с «псами» закончится?

- Пока не знаю. Но, уверен, к тому моменту найду ответ.

- Ищешь свой собственный путь?

- Это как-то слишком пафосно звучит, - хмыкнул я. - Но да.

- Здорово, Стас. Ладно, - вздохнул он. - Иди к своим Добриным. Но помни, ты понятия не имеешь, что вокруг происходит. Ты не знаешь ничего ни о Добриных, ни о «псах», ни о «Серых орлах». Да вообще ни о чем. Если захочешь вернуться, я с радостью все тебе расскажу. Но... Иди. Рад был повидать ся, сын. И с прошедшим тебя днем рождения. Желаю тебе всего самого наилучшего.

Он поднял руку в прощальном жесте, дав понять, что разговор окончен. Спрашивать что-либо у него после этого было бессмысленно. Большого из него не вытянуть.

- Спасибо, отец, - кивнул я. - До встречи.

- Пока. Надеюсь, еще увидимся.

* * *

Лежа на кровати в спальне гостевого домика Добриных, я смотрел в потолок. Мысли путались. Я раз за разом вспоминал разговор с отцом. И сейчас, и в машине, пока ехал домой.

Отец... как обычно, проехался по мне, будто на бульдозере. От осознания этого в груди зарождалась злость. Мог бы и поласковее с сыном обойтись, после долгой-то разлуки. Но нет же... Это ему не нравится, тут он разочарован мной... Как

всегда. Правда, в детстве я часто винил себя из-за его слов. Думал, дело действительно во мне... Теперь же я смотрел на все иначе. Я повзрослел, хочется верить, что немного поумнел, и... пережил смерть мамы.

Я злился на отца.

Но вместе с тем некоторые его слова, тени эмоций на его лице казались мне странными. Он действительно похвалил меня дважды за сегодня? Или же это мне так хочется думать?

Лучше бы мы и дальше не встречались.

Но где-то в глубинах черепной коробки мелькала и другая мысль – а вдруг я смогу понять этого человека? Простить его? Вдруг когда-нибудь он сможет стать для меня... не идеальным, но хотя бы «средненьким» отцом? Вдруг когда-нибудь станет нормальным дедом своим внукам?

Да уж, если бы в наш дом восемь лет назад не ворвалась беда, я бы до сих пор был его рабом-гладиатором? Или все-таки он начал бы считать меня за равного?

Не хочу с ним больше видеться!

Но... мне всегда хотелось иметь с ним нормальные отношения.

Протяжно выдохнув, я уселся на край кровати. Затем встал, подошел к окну. И глядя на ровно подстриженный газон, задумался в очередной раз о своем будущем. Мои бурные эмоции на некоторые триггеры – это моя проблема. Ведь гармония с самим собой – такая же важная составляющая общей силы вайлорда, как и физически развитое тело. Я не из тех бойцов, кто, отдаваясь бурной ярости, становится сильнее. Я не могу отдаваться собственному безумию, принимая его как часть своей натуры. А значит, нужно что-то делать с проблемой.

В дверь постучали. Тряхнув головой, я подошел к зеркалу. Пару секунд посмотрел на себя и произнес:

– Войдите!

- Привет, братик, - виновато проговорила Света, заглянув в комнату.

- Проходи, не бойся. Не укушу, - ответил я.

Не поднимая глаз, она сделала несколько шагов и уселась в мое рабочее кресло. Я разместился на краю кровати.

- Прости, братик, - боясь посмотреть на меня, прошептала она, - ты рассказал мне, хоть отец и не велел тебе. А я послушалась его и промолчала.

- Ничего страшного. Я тебя не виню, - честно ответил я.

- Но это потому, что он хотел услышать именно твои мысли! - вскинула голову сестра. - Он сказал, что если я поговорю с тобой заранее, то ты будешь готов к разговору! Но я... я верила, что ты и сам найдешь, что сказать ему. И твои слова прозвучат убедительно! Я знала, верила в тебя! И всегда верю! Я...

- Ты хотела, как лучше. Успокойся, Света, - тепло проговорил я, встал и положил руку ей на плечо. - И ты была права. Возможно, наш разговор прошел бы хуже, если бы я знал, что он звонил тебе.

- Так вы нормально поговорили? - встревоженно спросила сестра.

- Нормально, - отозвался я. - Посидели, поели голубцов. Не таких вкусных, как готовила наша мама, но вполне достойных.

- Что сказал тебе отец?

- Что мы оба можем делать то, что хотим, - хмыкнул я.

Света широко улыбнулась.

- Он всегда заботился о нас, - нежно произнесла она.

Я округлил глаза от такого неожиданного заявления. За прошедшие восемь лет мы практически не говорили об отце, и я не знал, что Света воспринимает все

именно так.

Мне было что сказать ей, но телефонный звонок спутал мои планы.

- Это наш босс, - глянув на экран телефона, хмыкнул я.

- Нужно ответить, - улыбнулась Света.

Я кивнул и нажал на зеленую кнопку:

- Алло, привет, Вита. Как дела?

- Привет, Стас. Все хорошо. Ты освободился на сегодня?

- Да, я в нашем гостевом домике. Света тоже здесь. Где Миша и Дэн, не знаю.

- Они сейчас подойдут. Я буду у вас минут через двадцать, нужно кое-что обсудить.

Попрощавшись с Витой, я передал ее слова Свете. Сестра пошла приводить себя в порядок, ну а я ставить чайник.

На стол накрыли сами - горничную вызванивать не стали. И через полчаса мы собрались всей нашей группой за полдником. Сначала было произнесено несколько ни к чему не обязывающих фраз, после которых Добрина перешла к делу:

- Я поговорила с дедом насчет твоей просьбы, присоединиться к поиску Синего кольца. Он сказал, что подумает. Сказал, что точно не сегодня, так как на сегодня группы уже сформированы. Но взамен он предложил нам, как он выразился, «полевую тренировку». На деле же это почти обычное патрулирование.

- Почему почти? - зацепился за слово я.

– Потому что из-за войны с «псами» нас будет больше, чем обычно, – пояснила Вита.

– Круто... – восхищенно выдохнул Миша, повернувшись ко мне. – Вы поедете защищать людей от граймов! Я правильно понял? – он перевел взгляд на Виту.

– Отчасти, – добродушно улыбнулась она. – Мы все поедем. И ты тоже. В качестве нашего радиста. Денис за рулем. Мы со Стасом, само собой, в качестве вайлордов. А Света, если вдруг выдастся удачный момент, попрактикуется в контроле над граймами.

Под удачным моментом Вита имела в виду отсутствие свидетелей и камер.

Следующий час мы провели, готовясь к вылазке. Получили мини-гарнитуры, проверили их, проверили, как работает приложение «грайм здесь» на смартфонах других вайлордов.

– Ты в любом случае будешь работать в паре со мной, Стас, – сообщила мне в этот момент Вита. – У тебя приложение настроено под обычного человека. Чтобы получить аккаунт вайлорда, нужно официально быть вайлордом. Тебе стоит обсудить это с дедом. Уверена, он легко поможет решить этот вопрос.

Так что приложение у нас с Витой было одно на двоих, но, в общем-то, это мелочи, кроме смартфонов вайлордов, еще и ноутбук в машине будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/tars_elian/stanovlenie-vaylorda

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)